

ВЕЛИКАЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

КУЛЬТУРНАЯ

РЕВОЛЮЦИЯ

В КИТАЕ

(2)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

ПЕКИН

**ВЕЛИКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В КИТАЕ**

(2)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН 1966

ОТКРЫТЬ ОГОНЬ ПО АНТИПАРТИЙНОЙ, АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕРНОЙ ЛИНИИ

Гао Цзюй

Товарищ Мао Цзэ-дун неоднократно предупреждал нас: после уничтожения врагов с оружием в руках все еще останутся враги без оружия в руках, они непременно будут вести против нас отчаянную борьбу, и их ни в коем случае нельзя недооценивать. Борьба двух путей — социалистического и капиталистического — продолжается на протяжении всего этапа социализма. Чтобы обеспечить успешное строительство социализма и предотвратить реставрацию капитализма, необходимо вести до конца социалистическую революцию на политическом, экономическом, идеологическом и культурном фронтах. Мы должны крепко запомнить указание товарища Мао Цзэ-дуна и никогда не игнорировать врага в области идеологии, никогда не забывать о классовой борьбе.

«Вечерние беседы у подножия Яньшань», написанные Дэн То, и «Записки из села Трех», опубликованные за подписью У Нань-син (У — это У Хань, Нань — Ма Нань-цунь, он же Дэн То, Син — Фань Син, он же Ляо Мо-ша), полностью подтверждают то обстоятельство, что в нашем обществе классовая борьба все еще остается чрезвычайно острой, сложной и ожесточенной. Классовые враги отчаянно ведут подрывную деятельность против нас и совершают нападки на нас не только извне, но и изнутри. При этом острие нападок всех и всяких антипартийных, антисоциалистических элементов всегда направлено против нашей партии и социалистического строя.

Дэн То — хозяин черного притона, открытого им совместно с У Ханем и Ляо Мо-ша, главарь этой кучки антипартийных, антисоциалистических элементов. Монопольно распоряжаясь журналом «Цяньсянь», газетами «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» и используя их как орудие борьбы против партии, они выпустили массу отравленных стрел и развернули бешеное наступление на партию и социализм.

Антипартийная, антисоциалистическая деятельность Дэн То и его ничтожной компании отнюдь не случайное и изолированное явление. В 1958 году наш народ, озаренный лучезарным светом идей Мао Цзэ-дуна и руководствуясь гене-

ральной линией партии, напрягая все силы и стремясь вперед, осуществил всесторонний большой скачок. На политическом, экономическом, идеологическом и культурном фронтах он со всеокрушающей силой повел мощное наступление на остатки капитализма и феодализма. В обстановке дальнейшего углубления социалистической революции правые оппортунисты внутри партии, действуя в соответствии с нуждами империалистов и современных ревизионистов, а также помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредных и правых элементов в стране, развернули на Лушаньском пленуме 1959 года бешеное наступление на партию. Под мудрым руководством ЦК и товарища Мао Цзэ-дуна партия дала решительный отпор этим правым оппортунистам, обезоружила, «разжаловала» их и полностью сорвала их антипартийный заговор. В 1959 — 1962 годах наша страна столкнулась со временными экономическими трудностями, которые были вызваны серьезными стихийными бедствиями, продолжавшимися несколько лет подряд, и подрывными действиями со стороны ревизионистов-хрущевцев. В тот период классовые враги как внутри, так и вне страны стали со злорадством поднимать один за другим голову, а правые оппортунисты внутри партии, координируя с ними свои действия, развернули новое наступление на партию. Именно при таких

обстоятельствах Дэн То и его компания с большой поспешностью, «выломив дверь, вышли на новое поприще».

Питая лютую ненависть к партии и социализму, Дэн То и его компания стали с 1961 года выпускать в свет свои «Вечерние беседы у подножия Яньшань» и «Записки из села Трех». Под ширмой ознакомления с историей, распространения знаний, повествования рассказов и анекдотов они использовали историю для высмеивания современности, ругали акацию, указывая на шелковицу, нападали в завуалированной форме и наносили удары из-за угла, обрушивались со всесторонними и злостными нападками на нашу великую партию. Они поносили нашу партию, приписывая ей «фанатизм», «горячку», клеветали, будто она занимается «великим пустозвонством», страдает «амнезией». Они яростно нападали на генеральную линию и большой скачок, изображая все это как «хвастовство», «несбыточные мечтания», «подмену действительности утопией» и утверждая, что «богатство из одного яйца» «полностью разрушилось» и что перед лицом фактов все это «расшибло себе лоб». Они всячески поднимали вопли о «несправедливом» отношении к «разжалованным» правым оппортунистам, превозносили их антипартийную «твердость духа» и «мятежный нрав», поощряли их вновь подняться.

Пороча диктатуру пролетариата, они старались всеми силами разжечь недовольство социалистическим строем, проповедовали прогнившую, упадочническую феодальную мораль и буржуазную идеологию, расчищали путь для реставрации капитализма. Обезумевший Дэн То даже стал кричать о том, чтобы наша партия поскорее ушла «на покой», чтобы она ничего не говорила, ничего не делала, а только во всем подчинялась их «указаниям» и дала им возможность установить над нами диктатуру.

Товарищи, давайте вспомним: Не обвиняли ли нас клеветнически ревизионисты-хрущевцы в том, будто мы бросаемся «громкими словами», занимаемся «хвастовством», будто большой скачок — это «авантюризм»? Не превозносили ли они «достаточное мужество» правых оппортунистов внутри нашей партии? Какая разница между антипартийной, антисоциалистической свистопляской Дэн То и клеветническими измышлениями, нападками ревизионистов-хрущевцев на нас!

Написанные Дэн То «Вечерние беседы у подножия Яньшань» есть стопроцентные антипартийные, антисоциалистические черные речи. Мы должны непременно схватить их, распознать и разоблачить их, снять с них покров и показать всему белому свету отвратительное обличье Дэн То и его компании, выступающих против партии

и социализма. Долги рано или поздно должны быть уплачены. Дэн То хотел «тайком переправиться через море», считая «лучшим из 36 приемов — отход». Но это ему никогда не удастся. Не только Дэн То, но и его сообщники не ускользнут. Необходимо вырвать с корнем не только «Вечерние беседы у подножия Яньшань» и «Записки из села Трех». Необходимо также вырвать с корнем и драмы «Разжалование Хай Жуя», «Ли Хой-нян» и «Се Яо-хуань», а также ядовитые травы в «Чандуаньлу» («Об одном и другом»), словом, все антипартийное, антисоциалистическое, и тут не может быть никакого исключения.

Особого внимания заслуживает тот факт, что 16 апреля сего года газета «Бэйцзин жибао» опубликовала на трех страницах материалы под крупным заголовком, набранным через всю полосу: «К критике „села Трех“ и „Вечерних бесед у подножия Яньшань“», поместив одновременно и «Слово от редакции» журнала «Цяньсянь» и газеты «Бэйцзин жибао». В течение длительного времени «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» выгораживали У Ханя и других, а теперь вдруг стали проявлять «активность», с торопливой поспешностью выставив всю эту стряпню. В чем же тут дело? Действительно ли они намеревались «развернуть серьезную критику»? Вовсе нет. Здесь скрываются тонкий маневр и ухищрения. Они под видом кри-

тики прикрывают Дэн То и его компанию, под ширмой борьбы покровительствуют им.

Авторы «Слова от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» низводят хозяина антипартийного, антисоциалистического черного притона Дэн То на положение мелкого приказчика; в столь серьезном вопросе, как вопрос Дэн То, они отделяются одной лишь фразой, от которой становится ни холодно, ни жарко. Разве это справедливо по отношению к вашему хозяину? Тщательно подобрав материалы на вышеуказанные три страницы, вы на самом видном месте поместили массу таких второстепенных вещей, как «восхищение длинными волосами», «поощрение разведения кошек и собак», «чем древнее произведение искусства, тем оно лучше», «пропаганда праздной жизни и безделья феодальных сановников-ученых», «одобрение феодальной мистики» и т. д. и т. п., а самое главное — антипартийные, антисоциалистические выступления Дэн То вы поместили в незначительном месте, приведя только отдельные выдержки. Для чего вам понадобилось уклоняться от главного и делать упор на второстепенное, превращать большое в малое?

Журнал «Цяньсянь» и газета «Бэйцзин жибао» занялись и так называемой «самокритикой». Они заявили, что они опубликовали в прошлом статьи Дэн То и его компании, «не подвергнув их свое-

временной критике» и это объясняется тем, что их сознание «оставалось под влиянием буржуазной и феодальной идеологии», что они «пренебрегали классовой борьбой на культурном и научном фронте», что «политика пролетариата не была командной силой» для них, что они «отошли от своей позиции или утратили бдительность». Читая эту вашу «самокритику», мы «не могли удержаться от смеха», как это говорил ваш Дэн То. На протяжении длительного времени вы опубликовали в большом количестве статьи Дэн То и его компании, распространяли массу яда, создали крайне нездоровую атмосферу и стали орудием борьбы против партии и социализма. Разве все это можно объяснить лишь «влиянием буржуазной и феодальной идеологии»? После полного разоблачения антипартийного облика У Ханя вы разыграли фарс «Чжоу Юй избивает Хуан Гая», опубликовав лжекритику Сян Ян-шэна (то есть Дэн То) в адрес У Ханя, и изобразили вопиющие антипартийные преступления У Ханя как научную проблему «преемственности морали», чтобы оправдать У Ханя и помочь Дэн То выйти сухим из воды. И по сей день вы продолжаете разыгрывать трюки и оказывать упорное сопротивление. Разве это «отход от позиции или утрата бдительности», «пренебрежение классовой борьбой»? Отнюдь нет! Вы не отошли от своей позиции, на-

против, вы твердо стоите на своей позиции, только эта позиция — буржуазная. Вы не пренебрегаете классовой борьбой, наоборот, вы крепко ухватились за классовую борьбу, только эту борьбу ведете против пролетариата.

До тех пор, пока существуют классы, сохраняется и классовая борьба. Это непреложный закон. То, что притаившаяся в наших рядах кучка антипартийных, антисоциалистических элементов выведена на чистую воду, — дело не плохое, а очень хорошее. Это великая победа идей Мао Цзэ-дуна. Клеветнические измышления и нападки кучки антипартийных, антисоциалистических элементов напоминают лишь жалкое жужжание нескольких мушек, и они ни в малейшей степени не затемнят великого сияния нашей партии. Мы строго заявляем вам, антипартийным, антисоциалистическим элементам: это вы с давних пор ведете огонь по партии и социализму. Но, как говорится, «невежливо оставлять дела без ответа». Мы не отпустим так просто вас и всякую прочую нечисть. Мы непременно откроем огонь по антипартийной, антисоциалистической черной линии, доведем до конца великую социалистическую культурную революцию и, не одержав полной победы, не свернем боевых знамен.

БЫТЬ ЗОРКИМИ, ОТЛИЧАТЬ ИСТИННОЕ ОТ ЛОЖНОГО

Хэ Мин

16 апреля сего года газета «Бэйцзин жибао» опубликовала на трех страницах материалы под крупным заголовком, набранным через всю полосу: «К критике „села Трех“ и „Вечерних бесед у подножия Яньшань“» и одновременно с этим поместила «Слово от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао». На первый взгляд может показаться, что это очень внушительно и революционно, что будто она первой вышла в бой и подвергла критике Дэн То и его «Вечерние беседы у подножия Яньшань». В чем же тут дело? Классовая борьба очень сложная, и мы должны быть зоркими, отличать истинное от ложного и никогда не давать себя вводить в заблуждение.

В «Слове от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» заявляют, что они собираются «развернуть серьезную критику „села Трех“ и „Вечерних бесед у подножия Яньшань“». Действительно ли это так? Нет, это не так. Это ложная критика и

подлинное прикрытие, ложная борьба и подлинное покровительство.

Дэн То является старостой антипартийного, антисоциалистического «села Трех», главарем этой шайки. Тем не менее в своем «Слове» редакции обходят молчанием вопрос об антипартийной, антисоциалистической деятельности Дэн То. Поскольку У Хань и Ляо Мо-ша были давно уже разоблачены, редакции были вынуждены отметить, что У Хань и Ляо Мо-ша выступали против партии и социализма. Но если следовать «Слову от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао», то У Хань как будто является «предводителем», Ляо Мо-ша — «главным воякой», а Дэн То — пешкой, он всего-навсего, сам не зная как, допустил ошибку, да и то ошибку гносеологического порядка.

Это — попытка ввести читателей в заблуждение.

Вновь опубликованные статьи У Ханя, Ляо Мо-ша и Дэн То, а также материалы, озаглавленные «Что же в конце концов проповедуют «Вечерние беседы у подножия Яньшань»?», были тщательно составлены именно с целью ложной критики и подлинного прикрытия, ложной борьбы и подлинного покровительства.

Статья Дэн То «Специфические средства против „амнезии“» представляет собой самую злобную антипартийную стряпню, в которой автор злобно

поносит нашу партию. Эта статья давно уже вызвала резкий протест со стороны ряда товарищей. Газета «Бэйцзин жибао» была вынуждена вновь опубликовать эту статью, но заголовок к ней набрала мелким шрифтом. Позвольте спросить: разве эта статья не столь «важна»? Или же вы хотели сделать ее менее заметной и этим ввести в заблуждение читателей? Почему в своем «Слове» вы совсем не упомянули об этой самой злобной антипартийной стряпне?

Материалы, озаглавленные «Что же в конце концов проповедуют «Вечерние беседы у подножия Яньшань»?», можно вкратце охарактеризовать следующим образом: они выпячивают второстепенное и прикрывают главное, уклоняются от сути и делают упор на мелочи, превращают большое в малое.

Так, например, в сатирической заметке «Просвещенная монархия и деспотическая тирания» Дэн То, используя историю для высмеивания современности, обрушивается со злостными нападениями на диктатуру пролетариата. Да и он сам, раскрывая свои замыслы, пишет, что, мол, обращается к «просвещенной монархии и деспотической тирании», имевшим место в истории, для того, чтобы мы из этого «извлекли опыт и урок». Тем не менее газета «Бэйцзин жибао» поместила эту статью под заголовком «Всесторонняя идеа-

лизация феодального общественного строя». Для чего это понадобилось? Действительно ли в статье «Просвещенная монархия и деспотическая тирания» речь идет об истории? Если это так, то спрашивается: как же можно рассматривать «всесторонней идеализацией феодального общественного строя» утверждение Дэн То о том, что в истории просвещенная монархия была лучше деспотической тирании? Статья не соответствует вышеуказанному заголовку, а заголовок — статье. Это сделано для того, чтобы «превратить из большого в малое» вопрос о Дэн То.

Такие подзаголовки, как «Заявление о том, что феодальные господствующие классы тоже знали, как беречь рабочую силу», «Чем древнее произведение искусства, тем оно лучше», «Пропаганда феодальной мистики», представляют собой также трюки с целью «превратить из большого в малое» вопрос о Дэн То.

Правда, некоторые заголовки на первый взгляд могут показаться довольно значительными, как например: «Использование истории для высмеивания современности, нанесение ударов из-за угла». Но и под этим заголовком собраны скудные материалы, а подзаголовки более чем странные: один из них — «Высмеивание „подмены действительности утопией“», другой — «Высмеивание так называемого хвостовства». Позволительно

спросить «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао»: почему вы не обмолвились ни словом о том, что Дэн То выступает против партии и социализма? Почему вы не отметили этого в заголовке? Кого же он высмеивает при «высмеивании современности»? На кого же он нападает при «нанесении ударов из-за угла»? Почему же вы опубликовали лишь ничтожные выдержки из многочисленных статей Дэн То, в которых он, «используя историю, высмеивает современность, наносит удары из-за угла», то есть выступает против партии и социализма?

Совершенно очевидно, что «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» поспешно вывесили флаг «К критике „села Трех“ и „Вечерних бесед у подножия Яньшань“» и опубликовали ряд материалов лишь в силу углубления культурной революции и разоблачения антипартийного, антисоциалистического облика Дэн То, Ляо Мо-ша и У Ханя. Так называемое «развертывание серьезной критики» — это ложь, а их действительная цель — сузить позиции для укрытия своих сил.

В своем «Слове от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» лицемерно заявляют: «В этой борьбе мы извлекли весьма серьезные уроки». Какие же серьезные «уроки» они извлекли?

Во-первых: в прошлом «мы пренебрегали классовой борьбой на культурном и научном фронте».

Так ли это? Нет. В те годы вы распространяли массу ядовитых сорняков, содержащих злобные нападки на партию и социализм, задерживали и не публиковали статьи, подвергавшие критике эти ядовитые травы, и всячески пытались оправдать Дэн То и других. После того как развернулась критика драмы «Разжалование Хай Жуя», вы опубликовали статью Сян Ян-шэна, то есть Дэн То, «От „Разжалования Хай Жуя“ к „проблеме преемственности морали“», стремясь антипартийный, антисоциалистический политический вопрос У Ханя свести в область «чисто» научных исследований, к так называемой преемственности морали и направить вправо развернувшуюся большую полемику. Разве это есть пренебрежение классовой борьбой? Нет. Это как раз говорит о том, что вы, стоя на стороне буржуазии, усиливаете классовую борьбу против пролетариата!

Во-вторых: «Наш журнал и наша газета опубликовали эти статьи, не подвергнув их своевременной критике». С какой легкостью это сказано! Разве дело только в том, что вы не подвергли их своевременной критике? Почему ваши две редакции вплоть до настоящего времени не подвергли «эти статьи» настоящей критике, когда уже давно началась критика драмы «Разжалование Хай Жуя», не говоря уже о более отдаленном прошлом? Кого может ввести в заблуждение поджига-

тель, утверждающий, что он виноват лишь в несвоевременном тушении пожара?

В-третьих: «Мы отошли от своей позиции или утратили бдительность». Так ли это? Вы не отошли от своей позиции, ваша позиция очень твердая, только эта позиция — буржуазная. А вот в вашем утверждении об «утрате бдительности» есть какая-то доля правды. Вы ошибочно оценивали обстановку. В те годы вы полагали, что наступил «удобный момент», и стали массами распространять ядовитые сорняки. А после развертывания критики драмы «Разжалование Хай Жуя» вы считали, что сможете ускользнуть, и всячески покровительствовали вредным элементам. Действуя таким образом, вы раскрыли свой подлинный облик. Это, пожалуй, можно назвать «утратой бдительности»!

Мы не можем не задать вопрос журналу «Цяньсянь» и газете «Бэйцзин жибао»: чьим оплотом в последние годы вы являетесь: оплотом пролетариата или же оплотом буржуазии? Являетесь ли вы орудием диктатуры пролетариата или же орудием пропаганды для реставрации капитализма? Как же далеко вы собираетесь зайти?

Я не мог не высказать всего того, что накопилось на душе. Если сказал что-либо неправильное, надеюсь, «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» выступят с критикой и поправят.

«ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ У ПОДНОЖИЯ ЯНЬШАНЬ», НАПИСАННЫЕ ДЭН ТО, — АНТИПАРТИЙНЫЕ, АНТИСОЦИАЛИСТИ- ЧЕСКИЕ ЧЕРНЫЕ РЕЧИ

Составили:

Линь Цзе,	Ма Цзэ-минь,	Янь Чан-гуй,
Чжоу Ин,	Тэн Вэнь-шэн,	Цзинь Дянь-лян

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная с 1961 года Дэн То, опубликовав целый ряд антипартийных, антисоциалистических статей в «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао», «Бэйцзин ваньбао» и других газетах и журналах, развернул бешеное наступление на партию и социализм. Антипартийная, антисоциалистическая писанина Дэн То сразу же вызвала негодование многих товарищей, которые выступили с письменной критикой в адрес редакций «Цяньсянь», «Бэйцзин

жибао» и «Бэйцзин ваньбао». Но, зажимая критику читателей, упомянутые редакции отказались ее опубликовать.

В последнее время, в связи с полным разоблачением антипартийного, антисоциалистического облика У Ханя, Ляо Мо-ша и других, стало невозможно дальше скрывать антипартийную, антисоциалистическую физиономию Дэн То. Поэтому «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» поспешно опубликовали выдержки из «Вечерних бесед у подножия Яньшань» и снабдили их «Словом от редакции».

Руководствуясь стремлением умолчать об антипартийной антисоциалистической деятельности Дэн То, редакции «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» не только ничего не говорят о ней в своем «Слове», но и усиленно замазывают этот коренной вопрос в составленной ими подборке выдержек из «Вечерних бесед».

На наш взгляд, «Вечерние беседы» Дэн То являются антипартийными, антисоциалистическими черными речами. Поэтому мы даем свою подборку выдержек и снабжаем ее примечаниями. Просим читателей путем сопоставления и сравнения изучить этот вопрос.

І. ЗЛОБНЫЕ НАПАДКИ НА НАШУ ВЕЛИКУЮ ПАРТИЮ

НАУЧНЫЙ ТЕЗИС «ВЕТЕР С ВОСТОКА ДОВЛЕЕТ НАД ВЕТРОМ С ЗАПАДА» ВЫДАЕТСЯ ЗА «ВЕЛИКОЕ ПУСТОЗВОНСТВО» И «ИЗБИТЫЕ ФРАЗЫ»

«Есть люди, страдающие многословием. Они могут без конца говорить на любую тему. Слова сыплются из них, как из рога изобилия. Но после их речей вам никак не удастся вспомнить, о чем они говорили».

«Они долго говорят, но сами не знают, о чем. И чем больше они разъясняют, тем больше путают и тем меньше от этого толку. В этом особенность великого пустозвонства».

«Нельзя отрицать, что при некоторых, особых обстоятельствах такое великое пустозвонство неизбежно и поэтому, в известном смысле, необходимо. Но было бы поистине ужасно, если оно получит широкое распространение, станет повсюду применяться и превратится в своего рода специальность. Было бы еще хуже, если к нему приучат нашу смену и подготовят целую группу специалистов-пустозвонов».

«Кстати, последнее время сын моего соседа в подражание великому поэту часто занимается „великим пустозвонством“ ... Недавно он написал „Оду диким травам“, представляющую собой сплошное пустозвонство. Цитирую:

„Небо — наш отец,
Земля — наша мать,
Солнце — наша няня,
Ветер с Востока — наш покровитель,
Ветер с Запада — наш враг“».

«Такие слова, как небо, земля, отец, мать, солнце, няня, ветер с Востока, ветер с Запада, покровитель, враг, приковывают внимание людей, но все они употреблены не к месту и превратились в избитые фразы».

«Делу не поможет даже употребление самых великих слов и фраз, наоборот, чем больше будешь их говорить, тем хуже. Поэтому я бы хотел посоветовать любителям великого пустозвонства: лучше бы вы, друзья, больше читали, больше думали и меньше говорили, а когда захочется говорить, то немедленно шли на покой и не травили бы напрасно своего и чужого времени и сил!».

*«Великое пустозвонство», см.
журнал «Цяньсянь», № 21,
1961 г.*

ПРИМЕЧАНИЕ: Научный тезис «ветер с Востока довлеет над ветром с Запада» был выдвинут товарищем Мао Цзэ-дуном 18 ноября 1957 года на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий.

Этот тезис образно показывает, что в международной обстановке наступил новый перелом, что силы социализма уже довлеют над силами империализма. Под «ветром с Востока» подразумеваются антиимпериалистические революционные силы пролетариата и угнетенных народов Азии, Африки и Латинской Америки, а под «ветром с Запада» — прогнившие силы империализма и реакции всех стран. Нет ничего неправильного в том, когда воспевают «ветер с Востока» и ненавидят «ветер с Запада». Так почему же Дэн То клеветнически обзывает выражения «ветер с Востока» — «покровитель» и «ветер с Запада» — «враг» «великим пустозвонством» и «избитыми фразами»? В свое время ревизионисты-хрущевцы подстрекательски заявляли, что «необходимо смелее и решительнее разоблачать догматические теории насчет мифического соперничества „ветров Запада и Востока“». Здесь Дэн То тянет ту же песню, что и Хрущев.

**ИНОСКАЗАТЕЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ РУКОВОДСТВА
НАШЕЙ ПАРТИИ В «ЧРЕЗМЕРНОМ САМОМНЕНИИ
И НЕУВАЖЕНИИ К МАССАМ»**

«И человеческая мудрость знает пределы.
Стремиться все знать и обладать неистощимой

мудростью может лишь глупец, одержимый бредовой, практически неосуществимой идеей... Некоторые кажутся очень умными. Но, строго говоря, они лишь люди мнимого или ограниченного ума. Их нельзя считать по-настоящему умными и тем более очень умными».

«Лао-цзы и правители шести царств придерживались диаметрально противоположных точек зрения: первый все отрицал, не признавал гениев и талантов; последние чересчур полагались на свой ум, слепо верили в себя. Естественно, что ничего путного у них не получилось. Их общим недостатком было то, что они пренебрегали мудростью масс».

«Лучшие идеи рождаются только в массах. Первый министр Куан Хэн в докладе ханьскому императору Юань-ди писал: «Вашему покорному слуге известно: кто прислушивается к народу и советуется с ним, тот поступает по воле Неба»... Знаменитый ханьский ученый Чжэн Син просил императора Гуан У-ди (Лю Сю) «больше прислушиваться к советам со стороны и принимать предложения своих подданных». В период Сунской династии Фань Яо-фу, сын Фань Чжун-яня, сказал Сыма Гуану: «Желаю Вашей светлости быть скромным и прислушиваться к мнению подчиненных. Не нужно самому подавать все идеи. Если Вы будете сами подавать все идеи, то Вас

окажут подхалимы». Взгляды древних не утратили своей ценности. А слова Фань Яо-фу «не нужно самому подавать все идеи» заслуживают особого внимания. Некоторые часто любят блеснуть своими способностями, страдают чрезмерным самомнением и пренебрегают массами. Они всегда и во всем подают свои идеи, стремятся завоевать победу своей оригинальностью и не прислушиваются к хорошим мнениям снизу. Если эти люди не осознают и не исправят свои недостатки, то рано или поздно они жестоко заплатятся».

«Надежна ли мудрость?», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 4-й выпуск, стр. 17—19. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 22 февраля 1962 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Что означают сегодня разглагольствования Дэн То о совете Куан Хэна ханьскому императору Юань-ди «прислушиваться к народу и советоваться с ним», а также о совете Чжэн Сина ханьскому императору Гуан У-ди «принимать предложения своих подданных»? Все это замаскированное обвинение нашей великой партии в «чрезмерном самомнении и пренебрежении к

массам». Если сопоставить выпады Дэн То с клеветническими измышлениями ревизионистов-хрущевцев, то становится ясно, что они похожи как две капли воды. Не так ли?

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ О ТОМ, БУДТО
НАША ПАРТИЯ «НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ОБЕЩАННОГО»
И «НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ»

«Много на свете разных болезней... Одна из них называется «амнезией». Горе тому, кто заболевает этой болезнью, — от нее трудно избавиться».

«Страдающие этой болезнью . . . часто не выполняют обещанного и не держат своего слова. Поэтому люди подозревают таких больных в симуляции психических заболеваний и считают их не заслуживающими доверия».

«В книге минского Лу Чжо «Продолжение Ай-цзы» приводится рассказ, в котором описывается типичный случай заболевания амнезией.

„В государстве Ци, — говорится в книге, — был человек, страдавший амнезией. Когда он начал идти, то забывал останавливаться, а когда ложился, то забывал вставать. Жена, беспокоясь за него, как-то сказала: «Говорят, что Ай-цзы веселый и умный человек, он излечивает от тяжелых болезней. Почему бы тебе не съездить к

нему?». Он согласился с женой. Взял лук и стрелы, сел на коня и отправился в путь. Проехав несколько ли, почувствовал нужду. Слез с коня, стрелы положил на землю, а коня привязал к дереву. Освободившись, он увидел слева стрелы и воскликнул: «О ужас! Откуда стрелы? Чуть не пронзили меня!». Повернувшись направо, увидел коня и обрадованно воскликнул: «Хоть и перепугался изрядно, зато получил коня!». Взял коня под уздцы и нечаянно наступил на свои испражнения. Топнув ногой, возмутился: «Черт возьми! Испортил подметки собачьим калом». Подстегнул коня и поскакал обратно домой. Вскоре подъехал к собственному дому и начал ходить у ворот. «Чье это жилище? — стал ломать он голову. — Может быть, почтенного Ай-цзы?» В это время его увидела жена. Поняв, что он забылся, принялась бранить его. Больной удивился: «Сударыня, я вас не знаю. Кто вы такая, чтобы ругать меня?»“. По-видимому, перед нами довольно тяжелый случай заболевания. Однако трудно сказать, что бывает, когда болезнь достигнет самой последней стадии. Должно быть, человек либо сходит с ума, либо становится идиотом.

В древних книгах по китайской медицине говорится... одной из причин болезни является нарушение так называемого «жизненного пульса».

В результате человек не только делается забывчивым, но и постепенно становится неуравновешенным, говорит с трудом, легко приходит в бешенство и, наконец, сходит с ума. Другая причина — повреждение мозга, у больного наблюдается периодическое онемение конечностей, прилив крови к голове, а иногда и обмороки. Если не предпринять своевременных мер, то больной превратится в идиота. При наличии любого из двух симптомов необходим немедленный и полный покой, нельзя ничего говорить и делать. В противном случае быть беде.

Но разве нет активных методов лечения? Конечно, есть. Например... больного во время приступа обливают с головы до ног сначала ушатом собачьей крови, а затем холодной водой. В результате, рассудок больного несколько проясняется. . . Согласно современной европейской медицине, во время приступа больного бьют по голове особой палкой, чтобы вызвать состояние «шока», а затем приводят в сознание».

«Специфические средства против „амнезии“», см. журнал «Цяньсянь», № 14, 1962 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Как совершенно ясно, статья свидетельствует о лютой ненависти

автора к нашей великой партии. Нет такой медицинской книги, в которой бы говорилось, что симптомами амнезии являются «не выполнять обещанного», «не держать своего слова», страдать «неуравновешенностью», «приходить в бешенство» и «сходить с ума». Тем более, нет таких методов лечения амнезии, как обливание собачьей кровью и приведение больного в шоковое состояние ударом палки. Книга минского Лу Чжо «Продолжение Ай-цзы» содержит политическую сатиру и не имеет никакого отношения к медицине. Дэн То в цитируемой статье пишет о политике, а не о медицине. Это железный факт.

ПРИКЛЕИВАНИЕ РУКОВОДСТВУ НАШЕЙ ПАРТИИ
ОСКОРБИТЕЛЬНОГО ПРОЗВИЩА «ЧЖУГЭ
ЛЯН В СЛЕЗАХ»

«Чжугэ Лян в слезах — самый никчемный Чжугэ Лян. Прозвище «Чжугэ Лян в слезах» можно найти в разделе «Го Ни возомнил себя Чжугэ Ляном», в 15-й главе книги «Чэнши», написанной Юе Кэ, внуком Юе Фэя. Цитируем: „Когда Го Ди командовал войсками в районе восточнее реки Хуайхэ, он возвел две стены. Го Ни был под его командой... Го Ни любил прихвастнуть, и никто

не смел одернуть его. Однажды Го Ни начертил на веере стихи о Чжугэ Ляне: «Трижды его посетили, с ним часто советовались о делах Поднебесной. Двум правителям верно служил старый министр». Словом, он возомнил себя Чжугэ Ляном... Приехав в Сысянь в разгаре лета и посетив Го Ни, я действительно обнаружил эти строки на веере для гостей и убедился, что все это не выдумка. После того как Го Чжо был разбит в Фули, а Го Чжуань потерпел поражение в Ичжэне, Го Ни понял, что дело плохо, и тут же при гостях ударился в слезы. Судья Пэн Фа, большой шутник, тут же сказал: «Полюбуйтесь на Чжугэ Ляна в слезах!». Каждый, кто слышал это, покатывался со смеху. Узнав о прозвище, Го Ни пришел в ярость и собрался было наказать Пэн Фа. Но вскоре был сам снят с должности и не успел осуществить свой план».

«Также Чжугэ Ляны в слезах, как Го Ни, вызывают прямо-таки и смех, и отвращение. Анекдот показывает, что если человек разыгрывает из себя Чжугэ Ляна или выдает себя за него, то этим никого не испугает, рано или поздно раскроет свое подлинное обличье и станет всеобщим посмешищем».

*«Три типа Чжугэ Лянов», см.
«Вечерние беседы у подножия*

*Яньшань», 4-й выпуск, стр. 12.
Впервые опубликовано в газете
«Бэйцзин ваньбао» 1 марта
1962 года.*

ПРИМЕЧАНИЕ: Когда Дэн То язвительно ругает «Чжугэ Ляна в слезах» и утверждает, что тот, кто «разыгрывает из себя Чжугэ Ляна или выдает себя за него», «рано или поздно раскроет свое подлинное обличье», кого он имеет в виду? Если он имеет в виду помещиков и буржуазию, то нет никакой необходимости говорить намеками. Отсюда следует, что он ругает руководство нашей партии.

**II. ВЫПАДЫ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ
СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА, БОЛЬШОГО
СКАЧКА, НАПАДКИ НА ДИКТАТУРУ
ПРОЛЕТАРИАТА**

**КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ О ТОМ, БУДТО
БОЛЬШОЙ СКАЧОК ЕСТЬ «БАХВАЛЬСТВО», «ГРОМКИЕ
СЛОВА», БУДТО МЫ «РАЗБИЛИ СЕБЕ ЛБЫ» ПЕРЕД
ЛИЦОМ ФАКТОВ**

«Когда у вас будет время, почитайте иностранные народные сказки и басни, это было бы полезно... Если вы умеете делать общие выводы на частном примере, то ваш зоркий глаз сможет

разглядеть всякую нечисть со всеми ее проделками».

«Возьмем хотя бы «Басни Эзопа». Вот одна из них:

„Одного атлета горожане часто попрекали за отсутствие смелости. Он покинул город и отправился путешествовать. Через некоторое время вернулся обратно и стал хвалиться своими подвигами в других городах. Например, в Родосе он прыгнул так далеко, что ни один участник олимпийских игр не мог с ним сравниться. Это могут подтвердить очевидцы, если кто-либо из них придет сюда. Один из слушавших его возразил: Друг, если это правда, тебе не нужны свидетели — вот тебе Родос, здесь и прыгай!“».

«Факты убедительно показывают, что от хвастунов шума много, а толку мало. Даже и теперь можно везде и всюду встретить подобных хвастунов. Они могут хвастать больше или меньше, но все одинаково хвастуны».

«Эта басня помогает нам раскусить хитроумных хвастунов и вывести их на чистую воду.

Та же мораль содержится и в одной из басен Крылова. В этой басне говорится: „Синица на море пустилась: Она хвалилась, что хочет море сжечь... Охотники таскаться по пирам Из первых с ложками явились к берегам, Чтоб похлепать ухи такой богатой“».

«Махисты, преувеличивая роль их так называемых «психических элементов», беспардонно хвастались. Разве это не напоминает синицу, которая хвалилась море сжечь? Тем не менее махисты воображали, что, выявляя роль их «психических элементов», они могут делать все, что угодно. В итоге, они расшибли себе лбы перед лицом фактов и окончательно обанкротились».

«Две иностранные басни», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 5-й выпуск, стр. 91—93. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 26 ноября 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Проницательному человеку с первого же взгляда ясно, что здесь Дэн То злобно обзывает наш большой скачок «хвастовством» и клеветает, что мы «расшибли себе лбы» перед лицом фактов. Если не так, то зачем Дэн То понадобилось распространяться насчет того, что эти басни имеют «глубокий смысл» и «дают пищу для глубоких размышлений», зачем понадобилось кричать, что и по сей день «можно везде и всюду встретить подобных хвастунов»? Если Дэн То рассказывает только сказки, то для чего он говорит о роли «пси-

хических элементов» махистов? Всем известно, что империалисты и ревизионисты-хрущевцы нападали на наш большой скачок и обзывали его «хвастовством», «авантюристическим прожектерством», «волюнтаризмом». Точно так же правые оппортунисты обвиняли нас за большой скачок в «лихорадке», «горячке» и «идеализме». Разве это случайное совпадение?

«Все, кто читал роман «Троецарствие», помнят, как Чжугэ Лян со слезами на глазах приказал казнить Ма Су. При этом он повторил слова, сказанные Лю Бэем при жизни: «Ма Су говорит больше, чем делает, и не годится для большого дела». Лю Бэй действительно хорошо знал Ма Су. В его глазах Ма Су был большим хвастуном. Пагубность хвастовства отлично понимали даже древние. Именно поэтому Гуань-цзы писал: «Слова не должны превышать действительность, а действительность должна соответствовать имени». Здесь Гуань-цзы предостерегает людей: никогда не надо хвастаться и привирать, нужно быть осмотрительными, больше делать, меньше говорить и меньше всего гнаться за славой».

«Философ Ханьской династии Ван Чун считал, что этой истиной всегда и больше всех пренебрегали книжники и ученые люди. В своем трак-

тате «Луньхэн» Ван Чун писал: «Слова конфуцианцев красивее действительности». Очевидно, Ван Чун считал, что ученые люди часто не прочь похвастаться. На самом же деле, любят хвастаться не только ученые, но и люди других категорий».

«Лу Чжо высмеивал Цзисуня, который завидовал принцу Мэн Чан-цзюню и говорил, что у него, как и у Мэн Чан-цзюня, тоже 3 тысячи приживальцев. Но первая же проверка показала, что все это чистейшее бахвальство. Лу Чжо сочинил эту басню для того, чтобы отучить людей от хвастовства».

«История знает немало хвастунов и немало аутентичных случаев хвастовства. Тем не менее разные выдумки, возводя в типические различные виды хвастовства, приобретают большой обобщающий смысл, привлекают больше внимания, повышают бдительность людей и, следовательно, имеют большее воспитательное значение».

«О хвастовстве», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 5-й выпуск, стр. 88—90. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 11 июня 1961 года.

«Ван Ань-ши был крупным политическим деятелем, реформатором периода Сунской династии.

У него было много реформаторских идей, но не хватало практических знаний и опыта. В книге сунского Чжан Лэя «Миндао цзачжи» говорится: «Когда Ван Ань-ши был первым министром, он много говорил о необходимости ирригационного строительства в Поднебесной. Однажды Ван Ань-ши пришла в голову идея осушить озеро Тайху и получить таким образом миллионы му плодородной земли. Это вызвало насмешки. Когда Ван Ань-ши в беседе с гостями снова заговорил о своем плане, один из присутствовавших, ученый Лю Гун-фу, тут же сказал: сделать это очень легко. Каким образом? — спросил Ван Ань-ши. Лю Гун-фу ответил: Нужно всего лишь вырыть рядом другое озеро, которое быместило воды Тайху. Ван Ань-ши расхохотался». В период правления Ван Ань-ши подобных анекдотов было немало. Все это показывает непрактичность многих идей Ван Ань-ши. К тому же Ван Ань-ши был нескромен, и в этом, пожалуй, его большой недостаток».

«Больше учиться, меньше критиковать», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 2-й выпуск, стр. 84. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 2 апреля 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Дэн То не раз нападал на так называемое хвастовство, бахвальство и говорил, что не прочь похвастаться «не только ученые люди», но и «крупные политические деятели». Разве Дэн То говорит здесь об истории? Нет. Он использует историю для высмеивания настоящего в тщетной попытке подстрекнуть людей на выступления против генеральной линии партии и большого скачка.

**КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ О ТОМ,
ЧТО НАША ПАРТИЯ НЕ БЕРЕГЛА РАБОЧУЮ
СИЛУ ВО ВРЕМЯ БОЛЬШОГО СКАЧКА**

«Еще в периоды Чуньцю [«Весна и Осень»] и Чжаньго [«Воюющие царства»] многие крупные политические деятели древности понимали важное значение бережного отношения к рабочей силе. . . На собственном опыте правления они открыли «предельное количество» «народных сил», которые можно «расходовать», то есть фактически открыли ряд объективных законов динамики рабочей силы».

«В книге «Лицзи» (гл. «Ванчжи») говорится: «Силы народа нельзя использовать больше трех дней в году». Юаньский ученый Чэнь Хао поя-

снимает: «Силы народа использовались для строительства городских стен, дорог, каналов, дворцов и храмов и т. д.». Речь здесь идет, если говорить на современном языке, о рабочей силе, которую можно использовать в различных областях капитального строительства. В соответствии с тогдашним уровнем развития производительных сил древние установили норму использования рабочей силы в различных областях капитального строительства, которая составляет примерно один процент всей рабочей силы. С современной точки зрения, такая пропорция целесообразна для древнего государства, основанного на сельскохозяйственном производстве».

«Министр княжества Цзинь по имени Ху Янь советовал принцу Чун Эр: «Если беречь народные силы в течение 12 лет, то можно далеко пойти». Чун Эр проезжал через местность Улу в княжестве Вэй, а Ху Янь сопровождал его. Ху Янь предсказал: «Через 12 лет ты завоюешь эту землю». . . Из приведенного эпизода видно, что в исторических условиях древней эпохи люди, вроде Ху Яня, отлично понимали, как нужно копить народные силы. Если люди VII века до н. э. понимали эту истину, то мы, живущие в 60 годах XX столетия, должны, разумеется, еще яснее осознавать это».

«Опыт древних должен наводить нас на новые мысли».

«Учение о бережном отношении к рабочей силе», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 1-й выпуск, стр. 56—58. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 30 апреля 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Утверждение о том, что древние «открыли законы динамики рабочей силы», чистейший вздор. Дэн То, разглаживая о том, что «мы, живущие в 60 годах XX столетия, должны, разумеется, еще яснее осознавать это» и что «опыт древних должен наводить нас на новые мысли», явно обвиняет нас в том, что мы якобы не берегли рабочую силу во время большого скачка, в капитальном и ирригационном строительстве.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ О ТОМ, БУДТО ДЕЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НАШЕЙ СТРАНЕ «ПРОВАЛИЛОСЬ»

«Действительно, накопление огромного богатства начинается зачастую с весьма незначитель-

ной суммы. Точно так же, как добротный лисий халат шьется из множества подпашин или как река образуется из капель воды. Однако это отнюдь не означает, что ты уже накопил богатство, когда в руках у тебя одно яйцо. Таких простых и легких вещей не бывает».

«В период Минской династии в годы правления Вань-ли жил новеллист по имени Цзян Ин-кэ. В его сборнике «Рассказы Сюе-тао» приводится следующий анекдот: Жил-был горожанин. Он был так беден, что за завтраком не мог ручаться за ужин. Однажды он нашел яйцо, обрадовался и сказал жене: «Нам привалило богатство». Та спросила: «Где же оно?». Показав жене яйцо, он сказал: «Вот оно! Оно еще должно расти 10 лет». Затем поделился с женой своими планами: «Я отнесу яйцо к соседу, пусть положит под наседку. Когда цыплята вылупятся, выберу курочку. Курица начнет нестись, выведет цыплят. В месяц у меня будет по 15 кур, а через два года — 300. Тогда я продам их за 10 лянов серебра. На эти деньги куплю 5 коров. Коровы отелятся, через три года у меня будет 25 коров, а еще через три — 150. Тогда продам их за 300 лянов серебра. Вырученные деньги отдам в рост, и через три года у меня будет полтыщи».

Во второй части рассказа описывается масса мелочей, не представляющих большого интереса.

Их я опускаю. Остановлюсь лишь на одном. Под конец этот корыстолюбец сказал, что возьмет наложницу. Жена «взъярилась и разбила яйцо». В результате от богатства из одного яйца ничего не осталось.

Не ясно ли, что эта история может объяснить многое? Этот корыстолюбец понимал, что накопление богатства требует немало времени, и, обсуждая с женой планы, рассчитывал на десять лет. Это кажется резонным. Тем не менее его план не имел никакой реальной основы и состоял из одних предположений, которые строились одно на другом. Рассуждая о том, что будет через 10 лет, он подменил реальность сплошной иллюзией и показал себя корыстолюбцем. В результате жена рассердилась и одним ударом кулака разбила все его богатство».

«Богатство из одного яйца», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 1-й выпуск, стр. 76—77. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 18 июня 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Когда наша партия выдвинула план экономического строительства социализма, ревизионисты-хрущевцы кричали: «Посмотрим, насколько правдив

этот план». Когда мы столкнулись со временными трудностями, они стали нападать на нас, заявляя, будто большой скачок «потерпел поражение» и «провалился». В настоящей статье Дэн То употребляет такие выражения, как предаваться фантазиям, «подменять реальность сплошной иллюзией», «от богатства из одного яйца ничего не осталось». Не есть ли это клеветническое обвинение в том, что наш большой скачок «потерпел поражение»? Разве Дэн То не подпевает ревизионистам-хрущевцам?

ЗЛОБНЫЕ НАПАДКИ НА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

«Историки прошлого немало толковали о просвещенной монархии и деспотической тирании. Но что означают эти понятия с современной точки зрения?».

«В написанной (Лю Сяном) книге «Синьсюй», гл. «Шаньмо», говорится: «Просвещенная монархия гладка как точильный камень, она человечна и справедлива». В другом месте этой же книги автор пишет: «Каждая из трех династий правила по-своему, но все они были просвещенными монархиями. Каждый из пяти гегемонов устанавливал свои порядки, но все они осуществляли

деспотическую тиранию». Лю Сян, по-видимому, был за просвещенную монархию и не одобрял деспотическую тиранию. В просвещенной монархии он видел сочетание человечности, законности и нравственности. И это не лишено оснований. В книге «Лицзи» давно уже сказано: «Просвещенная монархия достигает совершенства только тогда, когда церемонии, музыка, уголовное право и администрация работают гладко и гармонично». Отсюда ясно, что под просвещенной монархией фактически подразумеваются позиции и действия людей при решении в определенный исторический период всех и всяких проблем в соответствии с преобладающими в обществе идеями человечности и нормами морали, в соответствии с современными политическими и правовыми порядками. Наоборот, если ни с чем не считаться, опираться на власть и могущество, допускать произвол и насилие, помыкать людьми и грабить их силой или обманом, то это есть деспотическая тирания».

«Что же представляют собой просвещенная монархия и деспотическая тирания с нашей, современной точки зрения и на нашем языке? Под просвещенной монархией можно понимать как честность, реалистичность и линию масс в мышлении и работе. А так называемая деспотическая тирания означает крикливость (в «Бэйцзин вань-

бао» было напечатано «очковтирательство». — *Прим. перев.*), субъективизм и своеволие. Однако нельзя навязывать такое толкование древним. Подходить к ним с такой меркой было бы нереалистично».

«Но что ни говори, из древней истории нетрудно извлечь урок: даже в древние времена просвещенная монархия была все же намного лучше деспотической тирании. Автор «Истории Ханьской династии» Бань Гу, рассказывая о положении в период до Циньской и Ханьской династий, когда князья боролись за гегемонию, не раз высмеивал деспотическую тиранию. Так, например, он писал: «Цзиньский Вэнь-гун решил стать тираном. Он покорил государство Вэй, взял в плен Цао Бо, победил чускую армию под Чэнпу и, наконец, созвал съезд князей». С первого взгляда ясно, кто стремился стать тираном, тот везде и всюду наживал врагов и становился крайне непопулярным».

«Просвещенная монархия и деспотическая тирания», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 4-й выпуск, стр. 13—16. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 25 февраля 1962 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Используя прошлое для высмеивания настоящего и злобно нападая в данной статье на диктатуру пролетариата, Дэн То клеветнически утверждает, что мы «опираемся на власть и могущество, допускаем произвол и насилие» и стали «непопулярными». Спрашивается, среди кого мы непопулярны? Мы непопулярны среди помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредных и правых элементов. В отношении этих элементов диктатура пролетариата может осуществлять только «деспотическую тиранию», но не «доброжелательную политику». «Просвещенная монархия» или «доброжелательная политика» в отношении помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредных и правых элементов означала бы измену революции и народу.

III. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПОДДЕРЖКУ РАЗЖАЛОВАННЫХ ПРАВЫХ ОППОРТУНИСТОВ, ВОСХВАЛЕНИЕ ИХ АНТИПАРТИЙНОЙ «СТОЙКОСТИ» И ПОЖЕЛАНИЕ ИМ ВЕРНУТЬСЯ К ВЛАСТИ

ОПРАВДАНИЕ РАЗЖАЛОВАННОГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ ЛИ САНЬ-ЦАЯ

«Кажется, что из исторических личностей Пекина минский Ли Сань-цай, уроженец Тунчжоу,

давно уже забыт. Факт этот вызывает сожаление у тех, кто изучает местную историю.

В одной из недавних бесед с друзьями-историками случайно было упомянуто имя Ли Сань-цая. Вернувшись домой, я перелистал кое-какие источники и обнаружил, что оценка, данная Ли Сань-цаю прежними историками, довольно сомнительна и требует пересмотра.

Ли Сань-цай, он же Ли Дао-фу или Ли Сю-у. Получил третью ученую степень во втором году правления Вань-ли в период Минской династии. Служил первым помощником главного цензора, был губернатором Фэнъяна и министром финансов. Выступал против практики сбора налогов на рудники и активно поддерживал дунлиньцев. Ли Сань-цай — известная личность в «Истории Минской династии».

В «Истории Минской династии», написанной Чжан Тин-юем и другими в начале Цинской династии, дается «Биография Ли Сань-цая». «Биография» заканчивается следующей характеристикой Ли Сань-цая:

„Будучи высоко одаренным человеком, Ли Сань-цай любил плести интриги, умел заводить связи среди придворных. За 13 лет своего губернаторства он приобрел друзей во всей Поднебесной. Но Ли Сань-цай был не совсем чист на руку и подвергался за это нападкам. Все, кто нападал

на него, вроде Шао Фу-чжуна и Сюй Чжао-куя, впоследствии были занесены в черный список сообщников Вэй Чжун-сяня. Среди продвигавших Ли Сань-цая были такие знаменитые сановники, как Гу Сянь-чэн, Цзоу Юань-бяо, Чжао Нань-син и Лю Цзун-чжоу. Поэтому Ли Сань-цая считали достойным человеком“».

«„История Минской династии“ писала, что Ли Сань-цай „любил плести интриги, умел заводить связи среди придворных“. Такой отзыв не причислишь к хорошим. Если это так, то Ли Сань-цай, по-видимому, был интриганом и заговорщиком. Но факты говорят другое. В хронике «Шэнь-цзун шилу» отмечается, что в 27—28 годах правления Вань-ли (императора Шэнь-цзуна) Ли Сань-цай не раз подавал петиции, в которых описывал злоупотребления при сборе налогов на рудники. Он смело разоблачал преступления евнухов, которые при сборе налогов на рудники занимались вымогательством и творили всякие беззакония. В 30—31 годах правления Вань-ли Ли Сань-цай снова и снова подавал петиции, в которых высказывался против сбора налогов на рудники и в целях предотвращения наводнения и засухи предлагал прорыть каналы и соорудить шлюзы. Император не принял ни одного из этих предложений, наоборот, он „лишил“ Ли Сань-цая „жалования на пять месяцев“. Как же тут можно го-

ворить, что Ли Сань-цай „любил плести интриги и умел заводить связи среди придворных“?».

«Поскольку неоднократная подача петиций не привела ни к каким результатам, Ли Сань-цай подал прошение уйти в отставку и вернуться на родину».

«Правда, в то время «дунлиньцы» выступали против политического мракобесия феодализма, и «Ли Сань-цай поддерживал с ними тесные отношения». По этой причине прогневшие силы твердолобых всячески нападали на дунлиньцев Гу Сянь-чэна, Гао Пань-луна и других. Одновременно они нападали и на Ли Сань-цая. Нет ничего удивительного в том, что Вэй Чжун-сянь и его шайка считали Ли Сань-цая, как и дунлиньцев, своим заклятым врагом.

Само собой разумеется, что прогневшие силы твердолобых в лице Шао Фу-чжуна, Сюй Чжаокуя и других при подстрекательстве евнухов обрушились на Ли Сань-цая. Они утверждали, что Ли Сань-цай «большой негодяй, прикидывающийся верноподданным; большой обманщик, выдающий себя за честного человека, и обвинили его в четырех грехах: коррупции, обмане, коварстве и произволе». И даже после возвращения Ли Сань-цая на родину его несправедливо обвиняли в «краже императорского леса для постройки собственной усадьбы» и других преступлениях. Это;

вероятно, и послужило основанием для авторов «Истории Минской династии» утверждать, что Ли Сань-цай «был нечист на руку». Однако, Ли Сань-цай снова и снова подавал петиции, в которых просил, чтобы «прислали придворных чиновников для расследования», «рассмотрели это дело при дворе» и чтобы даже «его Величество лично выслушал это дело». По-видимому, Ли Сань-цай действовал с сознанием собственной правоты, но двор императора Вань-ли так и не осмелился до конца расследовать дело. Разве не ясно отсюда, что происходило в действительности?».

«Хотя вышеприведенные факты не позволяют нам считать Ли Сань-цая абсолютно безупречным человеком, тем не менее его нужно относить к положительным историческим личностям».

«В защиту Ли Сань-цая», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 5-й выпуск, стр. 102—104. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 29 марта 1962 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ли Сань-цай не был выдающейся личностью в истории. Это — палач, подавлявший крестьянские восстания. Однако Дэн То изображает его честным чиновником, выступавшим от имени народа

и защищавшим интересы народа, осуждает «разжалование» Ли Сань-цая и утверждает, что тот «действовал с сознанием собственной правоты». Для чего Дэн То делал все это? Не трудно заметить сходство между Ли Сань-цаем и Хай Жуюем. Под видом защиты Ли Сань-цая Дэн То фактически защищал правых оппортунистов.

ВОСПЕВАНИЕ ЧЖЭН БАНЬ-ЦЯО, КОТОРЫЙ ПОСЛЕ РАЗЖАЛОВАНИЯ ПО «ЛОЖНОМУ ДОНОСУ» ПРЕИСПОЛНИЛСЯ НЕНАВИСТИ И ОСТАВАЛСЯ «НЕПРЕКЛОННЫМ»; ПРИЗЫВ УЧИТЬСЯ У ЧЖЭН БАНЬ-ЦЯО «БЫТЬ САМОМУ СЕБЕ ХОЗЯИНОМ И НЕ БЫТЬ РАБОМ»

«Прослав чудачком в Янчжоу, городе песен и стихов,

Он много читал под сенью бамбука и среди орхидей.

Своей кистью он рисовал добро и зло.

А в песнях воспевал вечные чувства.

Только сняв шапку чиновника, он стал самим собой.

Всю жизнь рисовать и писать было его идеалом.

Бань-цяо больше нет, но сохранился мост.

Вдали синеют цепи гор.

Эти стихи были написаны мною два года тому назад (1961 год) в г. Янчжоу. Они посвящены

памяти цинского художника и поэта Чжэн Бань-цяо... Завтра — день его рождения, и, на мой взгляд, не мешало бы воспользоваться случаем для пересмотра оценки этого художника и поэта.

«В 5-м году правления императора Цянь-луна Чжэн Бань-цяо был назначен начальником уезда Фаньсянь в провинции Шаньдун, а в 11-м году переведен в уезд Вэйсянь в той же должности. Несколько лет подряд Шаньдун подвергался стихийным бедствиям. Активная деятельность Чжэн Бань-цяо по сбору средств в помощь пострадавшим вызвала недовольство влиятельных шэньши и крупных купцов. Обвиненный в «коррупции и злоупотреблениях», Чжэн Бань-цяо ушел в отставку».

«Чжэн Бань-цяо многое сделал, чтобы оказать помощь пострадавшим в Шаньдуне. Он полностью стоял на стороне народа и работал в интересах народных масс, пострадавших от стихийных бедствий, что вызвало гнев феодальных чиновников, влиятельных шэньши и всех помещиков... Сговорившись между собой, они сфабриковали обвинение, будто Чжэн Бань-цяо занимался коррупцией и злоупотреблениями под видом оказания помощи пострадавшим. Разбирая это дело, прогнившая правящая клика Цинской династии полностью поверила в ложное обвинение влиятельных шэньши и помещиков. Негодую»

ший Чжэн Бань-цяо подал в отставку, и начальствующие лица с радостью удовлетворили его просьбу. Таким образом, в конце осени и начале зимы 17-го года правления императора Цянь-луна Чжэн Бань-цяо ушел в отставку».

«В период со времени ухода Бань-цяо в отставку и вплоть до его смерти на 73-м году жизни «манера Бань-цяо», то есть его идеи и стиль, становились все более четкими и рельефными. Эта манера нашла свое выражение, прежде всего, в его поэзии. Приведу в качестве примера одно из стихотворений Бань-цяо, написанное на мотив «Циньюаньчунь» и озаглавленное «Негодование».

Цветы бесчувственны,
Луна не утешает,
И не легче от вина.
Вырублю все персиковые деревья —
Испорчу пейзаж.
Сварю попугая
И съем его!
Разобью тушницу, сожгу книги.
Сломаю лютни, разорву картины,
Уничтожу все свои писания,
Не оставлю следа своего имени...
Воля моя непреклонна,
Пусть я беден и немощен,

Хожу в поношенном платье и соломенной шляпе.

Из года в год живу в захудалом переулке,
Вокруг хижины все заросло травой.

Моросит дождь за окном, всю ночь горит
одинокая лампа.

Неужели и Небо заткнет мне рот и
Не даст выразить ненависть вздохом-
другим?!

Давая волю гневу,
Беру сотню кусков шелка
И подробно описываю горести».

«Кстати... познакомлю читателя с одной из неизвестных картин Чжэн Бань-цяо «Орхидеи и бамбук в далеких горах». Картина, должно быть, написана в период, когда он был начальником уезда Фаньсянь в провинции Шаньдун. На картине начертаны стихи:

На отвесном склоне виднеются орхидеи.
От шумящего бамбука веет прохладой.
Поскорее бы снять чиновничью шапку
И насладиться покоем среди бамбука и
орхидей».

«Очевидно, Чжэн Бань-цяо писал картину в то время, когда служил начальником уезда, но не хотел продолжать свою службу. Замысел картины полностью соответствует идее стихотворения...

Если сопоставить написанную художником картину и его чиновничью жизнь, то не станет ли ясной основная идея произведения?».

«Насколько мне известно, и теперь есть люди, которые серьезно изучают «манеру Бань-цяо». На мой взгляд, самое главное при изучении «манеры Бань-цяо» — схватить ее душу. В чем душа «манеры Бань-цяо»? По-моему, в том, чтобы во всем быть самому себе хозяином и не быть рабом!».

«Чжэн Бань-цяо в свое время говорил: «Всякий, кто пишет, должен писать как хозяин, а не как раб». Это очень важно. Чтобы всегда помнить о своей идее, он специально вырезал прямоугольную печать: «Чжэн — сам себе хозяин». Это значит, что он всегда и во всем чувствовал себя хозяином и сам прокладывал себе путь».

«Чжэн Бань-цяо и „манера Бань-цяо“», см. газету «Гуанмин жибао» 21 ноября 1963 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Поистине любопытное совпадение. После опубликования драмы У Ханя «Разжалование Хай Жуя» Дэн То вдруг затосковал о древних и «вспомнил» разжалованного чиновника Чжэн Бань-цяо. Сначала в стихотворении, написанном в 1961 году, а затем в статье, состряпанной в 1963 году, Дэн То громко сетовал на судьбу раз-

жалованного Чжэн Бань-цяо. Как он негодовал и как возмущался! Стоит читателю сравнить статью Дэн То с уханевской драмой «Разжалование Хай Жуя», как станет ясно, что Дэн То и У Хань тянут одну и ту же песню, выражают недовольство разжалованных правых оппортунистов.

В завершение Дэн То подчеркивает, что душа «манеры Бань-цяо» — «быть самому себе хозяином и не быть рабом», призывает по-настоящему овладеть этой «душой» и «прокладывать себе путь». Сколько злобы и яда! Разве Дэн То не призывает к выступлениям против руководства партии? Перед нами светлая и широкая дорога социализма. А Дэн То призывает людей «самим прокладывать себе путь». Что же это за путь, если не черный путь реставрации капитализма?

ВОСХВАЛЕНИЕ МИ ВАНЬ-ЧЖУНА, КОТОРЫЙ ЯКОБЫ БЫЛ «ЧЕСТНЫМ И НЕПОДКУПНЫМ ЧИНОВНИКОМ, ВНИМАТЕЛЬНО РАЗБИРАЛ ГРАЖДАНСКИЕ И УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА», ЧАСТО ВЫСТУПАЛ НА ЗЛОБУ ДЧЯ, ПОЛЬЗОВАЛСЯ БОЛЬШОЙ ЛЮБОВЬЮ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ И НИЖНИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ И БЫЛ ПОЭТОМУ РАЗЖАЛОВАН

«Ми Вань-чжун был большим эрудитом и отличался твердой волей. Много в его поведении достойно похвалы. Ми Вань-чжун родился в 4-м году правления минского императора Лун-цина...

В 25 лет уже сдал экзамены на третье ученое звание... Год спустя был назначен префектом Цзянина. А через некоторое время — провинциальным судьей в Цзянси. Говорят, что Ми Вань-чжун был честным и неподкупным чиновником, внимательно разбирал гражданские и уголовные дела, заботился о культуре и просвещении. Где бы он ни был, он везде пользовался большой любовью промежуточных и нижних слоев населения, а также ученых».

«Ми Вань-чжун презирал Вэй Чжун-сяня и его шайку, часто выступал на злобу дня. Таким образом он стал бельмом на глазу у Вэй Чжун-сяня. Среди подручных Вэй Чжун-сяня был некий Ни Вэнь-хуань, который оклеветал немало ни в чем неповинных людей. По его доносу не один десяток людей был арестован. Одни из них были замучены, другие разжалованы и исключены из списков чиновников. В числе последних оказался и Ми Вань-чжун».

«Ми Вань-чжун написал на куске белого шелка стихи «Гора Ланькэшань», выдержанные в изящном, не скованном академизмом стиле. Он писал:

С вершины двуглавой горы взираю на
суетный мир.

Завидую тебе, бессмертный старец.

Сойди в мир людей и узнаешь:

Мгновение, а там уже совсем другое поколение;

Там время идет медленнее, чем в мире бессмертных.

Что автор хотел сказать этим стихотворением? Очевидно, он выражает свои думы, навеянные неожиданными переменами в политической жизни Минов».

«Старший и младший Ми из уезда Ваньпин», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 3-й выпуск, стр. 39—41. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 9 ноября 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Извлекая на свет давно умершего и забытого Ми Вань-чжуна, Дэн То вновь сетует на судьбу правых оппортунистов.

РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАНИЯ О НЕСПРАВЕДЛИВОМ РАЗЖАЛОВАНИИ ЛИ ШАНЯ

«Судьба Ли Шаня сложилась неудачно. В одном посвященном ему стихотворении Чжэн Бань-цяо писал:

Тебя дважды лишали ученой степени и
один раз разжаловали;

Печально смотришь в зеркало на свою
седину.

Ли Шаня давно вытеснили из академии художеств при Цинском дворе те художники, которые умели лишь копировать древние картины. Затем он одно время служил начальником уезда Тэнсянь в провинции Шаньдун, но и здесь пришелся не по душе власть имущим и был разжалован. Впоследствии перебрался в Янчжоу, где жил продажей своих картин и прослыл одним из восьми янчжоуских чудаков».

«Ознакомившись с надписью на картине, можно глубже понять замысел художника. В ней недвусмысленно говорится:

Падают пожелтевшие листья вокруг
лица отшельника.

Убеленному сединой не страшен ранний
мороз.

Если рисовать петуха, то таким, что поет
И будит в людях добрые чувства».

«Стихи не только разъясняют смысл картины, но и рассказывают о несчастной судьбе Ли Шаня и его возмущении несправедливостью».

*«О Ли Шане и его картинах»,
см. газету «Гуанмин жибао»,
14 февраля 1961 года.*

ПРИМЕЧАНИЕ: Еще одно разжалование! На протяжении 1961—1963 годов Дэн То четыре раза поднимал крик о несправедливом разжаловании чиновников и воспевал «дух сопротивления» тех, кто был разжалован, но не покорился. Поистине «мучительны творческие поиски»!

IV. НАГЛЫЕ КРИКИ О ТОМ, ЧТОБЫ НАША ПАРТИЯ НЕМЕДЛЕННО «ШЛА НА ПОКОЙ»

ТРЕБОВАНИЕ, ЧТОБЫ НАША ПАРТИЯ «НИЧЕГО НЕ
ГОВОРИЛА», НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛА И ВО ВСЕМ
ПОВИНОВАЛАСЬ «УКАЗАНИЯМ» ДЭН ТО И К°

«Я бы хотел посоветовать любителям великого пустозвонства: лучше бы вы, друзья, больше читали, больше думали и меньше говорили, а когда захочется говорить, то немедленно шли на покой и не тратили бы напрасно своего и чужого времени и сил».

*«Великое пустозвонство», см.
журнал «Цяньсянь», № 21,
1961 г.*

«Трудно сказать, что бывает, когда болезнь достигнет самой последней стадии. Должно быть, человек либо сходит с ума, либо становится идиотом».

«При наличии любого из двух симптомов необходим немедленный и полный покой, нельзя ничего говорить и делать. В противном случае быть беде». «Необходимо выполнять указания квалифицированного врача. Родные больного не должны принимать каких-либо решений сами, и тем более сам больной ни в коем случае не должен вмешиваться в курс лечения».

«Специфические средства против „амнезии“», см. журнал «Цяньсянь», № 14, 1962 г.

«Когда хвастовство синицы всем стало ясно, она со стыдом восвояси улетела. Ей, конечно, повезло. Следовало бы знать, что в других случаях обманутые не дают шарлатанам так легко отделаться».

«Две иностранные басни», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 5-й выпуск, стр. 93. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 26 ноября 1961 года.

«Цзя Дао был родом из области Фаньян . . . В период Чуньцю и Чжаньго эта область входила

в состав государства Янь. Среди местных героев бытовал обычай слагать баллады. В одной из них, под названием «Меченосец», Цзя Дао писал:

10 лет точил я меч,
Но еще не успел испытать.
Взгляните на него и скажите,
Кому причинили обиду.

В этих строках поэт выражает свое настроение».

«О подходе Цзя Дао к творчеству», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 1-й выпуск, стр. 16. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 18 июня 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Приведенные выдержки позволяют нам еще яснее увидеть злостный характер «Вечерних бесед у подножия Яньшань». Дэн То не просто порочит нашу партию и социализм. Он стремится их свергнуть. Когда Дэн То говорит, что для так называемого «больного амнезией» «необходим немедленный и полный покой», то не ясно ли, что он лелеет надежду лишить власти Коммунистическую партию?

НЕ «КНИЖНИК, ВЕДУЩИЙ ПУСТЫЕ РАЗГОВОРЫ», А
«БЛАГОРОДНЫЙ МУЖ», «СТОЙКО СОПРОТИВЛЯЮ-
ЩИЙСЯ ЗЛЫМ ПРАВИТЕЛЯМ»

«Ученые-дунлиньцы, унаследовавшие дух
Ян Ши, заботились обо всем, что про-
исходит в Поднебесной.

Не думайте, что они как книжники лишь
вели пустые разговоры, — еще видны
следы крови там, где им рубили го-
ловы».

«Дунлиньцы были благородными мужа-
ми, стойко сопротивлявшимся злым
правителям.

Дух Гао Пань-луна живет в веках, каж-
дая строка его предсмертных стихов
волнует сердце».

*«Слаблю Тайху», см. газету
«Гуанмин жибао», 7 сентября
1960 года.*

ПРИМЕЧАНИЕ: Последние годы Дэн
То много писал о Дунлиньдане. Он уси-
ленно рекомендовал парную надпись ака-
демии Дунлинь и говорил, что дунлиньцы
преследовали «свои политические цели»
и в учебе, и в преподавании и что они были
«непреклонными». Очевидно, что в двух

приведенных стихах Дэн То тоже пресле-
дует свои «политические цели», воспевая
дунлиньцев за дух «стойкого сопротивления
злым правителям». Дэн То и К° в своей
антипартийной, антисоциалистической дея-
тельности вытаскивают дунлиньцев и всюю
трубят о их бунтарстве для того, чтобы под-
нять дух своей братии.

**V. АНТИПАРТИЙНЫЕ, АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ
ВЫПАДЫ «ВЕЧЕРНИХ БЕСЕД У ПОДНОЖИЯ
ЯНЬШАНЬ» ПОД ВИДОМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
«ЗНАНИЙ»**

**«НАЧИНАТЬ С ТАКИХ МЕЛОЧЕЙ, КАК МУХИ И
КЛОПЫ, А КОНЧАТЬ ПОЛИТИКОЙ» — ОДИН ИЗ
ПРИЕМОВ ДЭН ТО В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПАРТИИ
И СОЦИАЛИЗМА**

«Почему в «Вечерних беседах», которые часто
публикуются на страницах газеты, почти ничего
не говорится о газетах? Неужели Вас не инте-
ресуют газеты?»

Когда некоторые из моих близких друзей сде-
лали мне этот упрек, я не мог сдержать горькой
усмешки. Что мне было говорить? Но вот не-
давно я получил письмо от читателя, который
просил рассказать о смерти Линь Бай-шуя. На-
конец-то представился случай поговорить о делах
прессы».

«После революции 1911 года Линь Бай-шуй основал в Пекине газету «Синьшэхой жибао» [«Новое общество»]. В одной из статей он писал: «Хорошо, что в Китае теперь демократический строй. Но феодальные остатки еще сильны, и, чтобы их ликвидировать, потребуется 15 лет усилий». Кое-кто отмечал, что его «предсказание» сбылось, так как время написания статьи отделяют от великой революции 1925—1927 гг. примерно 15 лет. Однако говорят, что Линь Бай-шуй часто писал обо всем, что «попадало под руку», «начинал с таких мелочей, как мухи и клопы, а кончал политикой», «язык его представлял собой смесь негодования и насмешки». Этим он вызвал особое недовольство некоторых правителей. Одно время «Синьшэхой жибао» была официально запрещена, и, когда она возобновила свою работу, Линь Бай-шуй заявил: «Отныне в названии газеты будет снят первый иероглиф «синь» [«новое»]. Таким образом, мы как бы сами обезглавили название своей газеты. Это делается в порядке самонаказания». Такова история переименования газеты «Синьшэхой жибао» [«Новое общество»] в «Шэхой жибао» [«Общество»].»

*«Смерть Линь Бай-шуя», см.
«Вечерние беседы у подножия*

*Яньшань», 5-й выпуск, стр.
105—107. Впервые опубликовано
в газете «Бэйцзин ваньбао» 26
августа 1962 года.*

ПРИМЕЧАНИЕ: Почему Дэн То, старый газетчик, «не мог сдержать горькой усмешки», когда заговорили о газетах? Это требует небольшого расследования. В результате мы обнаружили, что он заведовал газетой и подвергся критике, за что и возненавидел партию.

Линь Бай-шуй, главный редактор газеты, основанной им самим в Пекине после революции 1911 года, часто писал, по словам Дэн То, обо всем, что «попадало под руку», «начинал с таких мелочей, как мухи и клопы, а кончал политикой». Не выдает ли здесь Дэн То самого себя? Но как быть, если читатель не поймет, что хотел сказать Дэн То в «вымученных» им статьях? Поэтому ему пришлось устами умершего человека дать понять читателям, что его писания о черепице, пчелах и пр. «кончаются политикой». Вот ключ, который позволяет нам «открыть» секреты «Вечерних бесед у подножия Яньшань».

«ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ» В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ
«ИМЕЮТ ДВА СМЫСЛА» И ПРЕСЛЕДУЮТ
«ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ»

«„Слышу все — и ветер, и дождь, и читающего вслух;

Забочусь обо всем, что происходит дома, в стране и в мире“.

Эта парная надпись принадлежит перу Гу Сянь-чэна, руководителя Дунлиньдана при Минах».

«Почему мне вдруг вспомнилась эта парная надпись? Дело в том, что некоторые мои друзья, как я обнаружил в беседах, полагают, будто древние не преследовали при чтении книг каких-либо политических целей, будто они занимались чтением ради чтения и не связывали прочитанного с практикой. Чтобы показать необоснованность такого взгляда, я привел изречение Гу Сянь-чэна. Более того, поскольку эта надпись малоизвестна, есть необходимость познакомить с ней читателя.

В первой строке говорится, что условия в Дунлиньской академии были благоприятными для чтения книг, и воссоздается живая картина того, как шум ветра и дождя сливается с громким чтением книг. Когда читаешь эту строчку, то кажется, будто находишься в самой академии и

слышишь соревнующиеся с природой голоса преподавателей и учащихся.

Во второй строке говорится о том, что воспитанники академии должны интересоваться политикой. В ней в полной мере отразились политические устремления тогдашних представителей Дунлиньдана, которые ратовали за то, чтобы люди интересовались не только тем, что происходит в доме, но и тем, что происходит в стране и в мире».

«Если рассматривать обе строки во взаимосвязи, то смысл их становится еще более ясным. Нужно прилежно учиться и в то же время интересоваться политикой, нужно сочетать и то и другое. Более того, ветер и дождь в первой строке можно понимать в двух смыслах — как явление природы и как бурю в политической жизни. Стало быть, эти строки таят в себе поистине глубокий смысл.

С современной точки зрения, дунлиньцы преследовали явно политические цели как в учебе, так и в преподавании».

«Становится все более ясным, что нужно не только прилежно заниматься, но и интересоваться политикой. Даже древние понимали и пропагандировали эту истину. Неужели мы хуже древних?

Во всяком случае, мы должны понимать эту истину полнее, глубже и основательнее древних».

«Заботиться обо всем», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 2-й выпуск, стр. 60—62. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 8 октября 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Дэн То говорит, что «дунлиньцы преследовали явно политические цели как в учебе, так и в преподавании», что ветер и дождь у дунлиньцев можно понимать «в двух смыслах — как явление природы и как бурю в политической жизни», что эти строки таят в себе «поистине глубокий смысл». Здесь Дэн То опять выдает себя с головой.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА ИСПОЛЬЗОВАТЬ «КАРИКАТУРУ» ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ «НЕДОВОЛЬСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ»

«Уже в древности люди умели пользоваться рисунком для разоблачения злых людей и злых деяний и восхваления добрых людей и добрых деяний. Следовательно, живопись на темы добра и зла может рассматриваться как одна из разновидностей древней китайской карикатуры».

«Однако в целом древние художники не только не умели критически осмысливать социальную действительность, но и не имели храбрости разоблачать пороки общества. Поэтому некоторые из них остановили свой выбор на крайне завуалированных формах для выражения недовольства социальной действительностью».

«Наиболее наглядным примером такой карикатуры служат произведения так называемых «восьми чудаков из Янчжоу». Эти художники фактически были учеными людьми, съехавшимися в Янчжоу с разных концов страны. Все они были недовольны социальной действительностью, озлоблены на мир, чувствовали себя обиженными и не хотели приспособляться к своему времени. Поэтому современники называли их «чудаками», а они, в свою очередь, стали с радостью носить это прозвище. Настроения эти сказывались на творчестве, и поэтому картины их были несколько «странными». Возьмем, к примеру, Ло Лянфэна. . . Он больше всего любил рисовать духов и этим создал себе имя. Наибольшей известностью пользуется его картина «Духи веселятся», которую можно считать типичной древней карикатурой».

«Мы знаем, что сатирическое изображение духов есть фактически сатира на людей. В обществе того времени художник, писавший карика-

туры на живых людей, неминуемо навлекал на себя беду. С другой стороны, когда он высмеивал только духов, то находился в полной безопасности. По-видимому, именно из этих практических соображений художники решили писать карикатуры на духов».

«Древняя карикатура», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 3-й выпуск, стр. 51—53. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 2 ноября 1961 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Намек здесь слишком прозрачен. «Сатирическое изображение духов» есть «сатира на людей». «Карикатура» используется для выражения «недовольства» социальной действительностью. То же самое, безусловно, относится и к «Вечерним беседам».

ВРЕМЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. КОГДА ОБСТАНОВКА НЕБЛАГОПРИЯТНА. БЕГСТВО КАК ЛУЧШИЙ ИЗ 36 ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

«Мне попала на глаза отпечатанная на ротаторе брошюра „36 тактических приемов“».

«В ней перечисляется 36 тактических приемов и приводятся примеры их применения древними стратегами. В этом достоинство брошюры».

«Упоминал ли кто-либо в древности о 36 тактических приемах? Кто первым говорил о них? Насколько мне известно... впервые о них упоминается в „Биографии Ван Цзин-цзэ“ из книги „Наньцишу“».

«Ниже цитирую отрывок из «Биографии Ван Цзин-цзэ» (см. 26-ю главу «Наньцишу»).

„Император был серьезно болен. Когда Ван Цзин-цзэ поднял восстание на востоке, двор был потрясен. Принц, которого после смерти прозвали тупоголовым, был наследником престола... Узнав, что Ван Цзин-цзэ вот-вот вступит в город, он тут же собрался бежать. Получив донесение, Ван Цзин-цзэ сказал: «Лучший из 36 тактических приемов Тань Дао-цзи — отход. Единственное, что оставалось отцу и сыну, так это поспешно бежать»».

В „Биографии Ван Цзин-цзэ“ (см. гл. 45 в книге „Наньши“) после фразы „... единственное, что оставалось отцу и сыну, так это поспешно бежать“ добавлено: „Должно быть, Ван Цзин-цзэ сказал это в насмешку над Тань Дао-цзи, который старался избежать столкновений с государством Вэй“».

«Тань Дао-цзи жил немного раньше Ван Цзин-цзэ. Он был полководцем, помогавшим Лю Юю, сунскому императору У-ди (период Южных династий) завоевать власть. После вступления на престол Лю И-луна, сунского императора Вэнь-ди, Тань Дао-цзи получил титул великого князя провинции Улин и главнокомандующего войсками южного направления. Выступив с войском против государства Вэй, он дал более 30 сражений и все их выиграл. Впоследствии из-за недостатка продовольствия и фуража он вынужден был отступить, пустив в ход различные тактические приемы».

«Об этом более подробно рассказывается в «Биографии Тань Дао-цзи» в 15-й главе «Нань-ши». Там говорится:

«Тань Дао-цзи во главе экспедиционных войск двинулся на север и дошел до реки Цзи. К этому времени государство Вэй подтянуло крупные силы и захватило Хуатай. Тань Дао-цзи дал более 30 сражений вэйским войскам и большинство их выиграл. Когда его войска дошли до Личэна, продовольствие оказалось на исходе, и он вынужден был повернуть обратно. Противник через пленных узнал о нехватке продовольствия, о беспокойстве и падении духа в войсках Тань Дао-цзи. Тогда Тань Дао-цзи заставил солдат ночью взвешивать песок и громко выкрикивать вес, а

также разбросать вокруг немного оставшегося риса. На рассвете вэйские войска, думая, что у Тань Дао-цзи все еще достаточно продовольствия, воздержались от преследования. Перебежчиков они публично казнили, обвинив в обмане. В войсках Тань Дао-цзи, уступавших противнику по численности и сильно измотавшихся, царил паника. Тань Дао-цзи приказал своим людям надеть боевые доспехи, а сам на колеснице объехал свой лагерь. Вэйские войска, опасаясь засады, побоялись подойти ближе и отошли. Хотя Тань Дао-цзи не удалось завоевать территории к югу от Хуанхэ, он вернулся, сохранив в целостности свои войска. Это принесло ему огромную славу, государство Вэй его боялось».

Хотя «отход и был лучшим приемом», но он не был единственным в тактике Тань Дао-цзи; если бы у Тань Дао-цзи не было других приемов, ему не удалось бы уйти при всем желании. Тань Дао-цзи прибегал и к таким комбинациям, как ложный маневр, провоцирование раздоров и т. д., благодаря чему вэйские войска побоялись преследовать его и ему удалось благополучно отступить. Ван Цзин-цзэ высмеивал Тань Дао-цзи за то, что последний избегал столкновений с Вэем, но, с современной точки зрения, это означает, что Ван Цзин-цзэ ничего не смыслил в стратегии.

«Тань Дао-цзи жил немного раньше Ван Цзин-цзэ. Он был полководцем, помогавшим Лю Юю, сунскому императору У-ди (период Южных династий) завоевать власть. После вступления на престол Лю И-луна, сунского императора Вэнь-ди, Тань Дао-цзи получил титул великого князя провинции Улин и главнокомандующего войсками южного направления. Выступив с войском против государства Вэй, он дал более 30 сражений и все их выиграл. Впоследствии из-за недостатка продовольствия и фуража он вынужден был отступить, пустив в ход различные тактические приемы».

«Об этом более подробно рассказывается в «Биографии Тань Дао-цзи» в 15-й главе «Нань-ши». Там говорится:

«Тань Дао-цзи во главе экспедиционных войск двинулся на север и дошел до реки Цзи. К этому времени государство Вэй подтянуло крупные силы и захватило Хуатай. Тань Дао-цзи дал более 30 сражений вэйским войскам и большинство их выиграл. Когда его войска дошли до Личэна, продовольствие оказалось на исходе, и он вынужден был повернуть обратно. Противник через пленных узнал о нехватке продовольствия, о беспокоестве и падении духа в войсках Тань Дао-цзи. Тогда Тань Дао-цзи заставил солдат ночью взвешивать песок и громко выкрикивать вес, а

также разбросать вокруг немного оставшегося риса. На рассвете вэйские войска, думая, что у Тань Дао-цзи все еще достаточно продовольствия, воздержались от преследования. Перебежчиков они публично казнили, обвинив в обмане. В войсках Тань Дао-цзи, уступавших противнику по численности и сильно измотавшихся, царила паника. Тань Дао-цзи приказал своим людям надеть боевые доспехи, а сам на колеснице объехал свой лагерь. Вэйские войска, опасаясь засады, побоялись подойти ближе и отошли. Хотя Тань Дао-цзи не удалось завоевать территории к югу от Хуанхэ, он вернулся, сохранив в целости свои войска. Это принесло ему огромную славу, государство Вэй его боялось».

Хотя «отход и был лучшим приемом», но он не был единственным в тактике Тань Дао-цзи; если бы у Тань Дао-цзи не было других приемов, ему не удалось бы уйти при всем желании. Тань Дао-цзи прибегал и к таким комбинациям, как ложный маневр, провоцирование раздоров и т. д., благодаря чему вэйские войска побоялись преследовать его и ему удалось благополучно отступить. Ван Цзин-цзэ высмеивал Тань Дао-цзи за то, что последний избегал столкновений с Вэем, но, с современной точки зрения, это означает, что Ван Цзин-цзэ ничего не смыслил в стратегии.

После изучения вышеприведенных материалов мы уже понимаем фразу: «Лучший из 36 тактических приемов Тань Дао-цзи — отход». Если идти от частного к общему, то не ясно ли, что представляют собой так называемые 36 тактических приемов?».

«36 тактических приемов», см. «Вечерние беседы у подножия Яньшань», 5-й выпуск, стр. 84—87. Впервые опубликовано в газете «Бэйцзин ваньбао» 2 сентября 1962 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: «36 тактических приемов» — последняя статья «Вечерних бесед у подножия Яньшань». Она была опубликована 2 сентября 1962 года, накануне X пленума ЦК партии. Почувствовав, что обстановка становится неблагоприятной, Дэн То стал действовать по принципу: «лучший из 36 тактических приемов — отход» и начал подготовку к отступлению. Чтобы благополучно отступить, необходимо, все продумав, пускаться на хитрости. Если нет других приемов, то «не удастся уйти» даже «при всем желании». Поэтому Дэн То перечисляет все 36 приемов для сведения своих сообщников. «Вечерние беседы» временно

прекратили свое существование, но черный притон «села Трех» по-прежнему продолжал свою деятельность, сохраняя свои силы и выжидая момент для перехода в атаку. Но будь у Дэн То 36 или даже 72 приема, ему никуда не скрыться.

Впервые опубликовано в газетах «Цзефанцзюнь бао» и «Гуанмин жибао» 8 мая 1966 года.

О БУРЖУАЗНОЙ ПОЗИЦИИ ЖУРНАЛА «ЦЯНЬСЯНЬ» И ГАЗЕТЫ «БЭЙЦЗИН ЖИБАО»

Ци Бэнь-юй

16 апреля сего года газета «Бэйцзин жибао» отвела исключительно много места материалам, связанным с «критикой» «села Трех» и «Вечерних бесед у подножия Яньшань», поместив их под крупным заголовком на трех страницах. Органы пекинского горкома КПК журнал «Цяньсянь» и газета «Бэйцзин жибао» сопроводили эти материалы «Словом от редакции». В тот же день газета «Бэйцзин ваньбао» опубликовала также на трех с лишним страницах выдержки из этих материалов. Все было обставлено с редкой для этих периодических изданий помпой.

В свое время журнал «Цяньсянь», а также газеты «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» предоставили свои страницы многочисленным антипартийным, антисоциалистическим ядовитым сорнякам. Если бы теперь они начали по-

настоящему критиковать эту массу ядовитых сорняков, а также серьезно занялись критикой собственных ошибок, то это было бы не только необходимо, но и в порядке вещей. Однако можно ли назвать настоящей критикой ядовитых сорняков или же серьезной самокритикой нынешнюю практику «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао»? Нет.

Критиковали ли вы У Ханя?

Нет.

С того времени, как У Хань, избрав своей ширмой Хай Жуя, развернул в 1959 году бешеное наступление на партию и социализм, и до опубликования 10 ноября 1965 года статьи товарища Яо Вэнь-юаня «О новой исторической драме „Разжалование Хай Жуя“» прошло свыше шести лет. В течение всего этого длительного времени «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао», «Бэйцзин ваньбао» не напечатали ни одного слова, разоблачающего У Ханя. Наоборот, в этот период «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» интенсивно публиковали статьи, в которых горячо восхваляли У Ханя и его антипартийное, антисоциалистическое творение «Хай Жуй». Из всех статей, превозносящих «Разжалование Хай Жуя», самыми неприглядными и самыми порочными были «тщательно скоординированные» статейки «почтенных собратьев».

Изменили ли вы свою позицию после того, как товарищ Яо Вэнь-юань поднял вопрос об У Хане?

Опять-таки нет. В течение почти двадцати дней вы не только не перепечатали важную боевую статью товарища Яо Вэнь-юаня, но и даже не заикнулись о ней. Более того, вы обратились к шанхайским товарищам с запросом: «Какова подоплека опубликования вами статьи Яо Вэнь-юаня? Почему вы не предупредили нас? Где ваша партийность?».

Какова подоплека? Это классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, учение о классах и классовых противоречиях при социализме, на важности которого постоянно заостряет наше внимание товарищ Мао Цзэ-дун. Это решение X пленума восьмого созыва ЦК КПК о развертывании классовой борьбы по всей стране в целях утверждения пролетарской идеологии и ликвидации буржуазной идеологии, зафиксированное в Коммюнике пленума и опубликованное на страницах и вашей газеты. Разве для ведения классовой борьбы нужна еще ваша санкция? Разве действовать без вашей санкции значит не иметь партийности? Очевидно, вы требуете партийности не пролетарской, а буржуазной.

29 ноября 1965 года газета «Бэйцзин жибао» под давлением масс была вынуждена перепечатать статью товарища Яо Вэнь-юаня. Изменили ли вы тогда свою позицию? Опять-таки нет. Когда газета «Цзефанцзюнь бао» выступила с

четким и ясным «Словом от редакции», правильно указав, что драма У Ханя «Разжалование Хай Жуя» — большой ядовитый сорняк, газета «Бэйцзин жибао» в своем «Слове от редакции» не дала ни утвердительной, ни отрицательной оценки этой драме; она лишь отметила, что «драма оказала значительное влияние», что в последние годы высказывались «различные мнения» о ней и что «поскольку имеются различные мнения, необходимо развернуть обсуждение». Но на самом же деле вы поддерживаете У Ханя и выступаете против статьи товарища Яо Вэнь-юаня. Ни «Цяньсянь», ни «Бэйцзин ваньбао» не перепечатали статью товарища Яо Вэнь-юаня. А «Бэйцзин жибао» перепечатала ее, чтобы надеть на себя маску беспристрастия и скрыть свою подлинную, пристрастную позицию.

12 декабря 1965 года журнал «Цяньсянь» и газета «Бэйцзин жибао» вдруг опубликовали на видном месте под броским заголовком статью за подписью Сян Ян-шэна, озаглавленную «От „Разжалования Хай Жуя“ до „преемственности морали“». Казалось, вы выправили свои ошибки и вернулись на позиции социалистической культурной революции.

Но что же происходило на самом деле?

Оказывается, эта статья выдержана в тоне, направленном против культурной революции.

Она использовала прием «несущественной брани и существенной помощи», чтобы сохранить «трон» У Ханя. Основной замысел статьи — изобразить «центральную идею» драмы У Ханя «Разжалование Хай Жуя» в свете проблемы «преемственности морали». Таким образом, в статье Сян Ян-шэна столь важный политический вопрос, как борьба против партии и социализма, превращается в «чисто научную» проблему.

Кроме того, для оправдания У Ханя автор статьи поднимает на щит буржуазный лозунг «перед истиной все равны». Но в действительности вы всегда стояли на буржуазных позициях, выгораживали У Ханя и ему подобных представителей буржуазии, зажимали пролетарских революционеров. Вы всегда открывали зеленую улицу всему реакционному, выпускали массу антипартийных, антисоциалистических ядовитых сорняков, задерживали все статьи, критикующие ядовитые сорняки, и запрещали их публиковать. Это и есть стопроцентная буржуазная «либерализация», стопроцентная диктатура над пролетариатом! Где уж тут равенство?

В конце своей статьи Сян Ян-шэн лицемерно призывал всех обсудить вопрос о так называемой «преемственности морали», пытаясь задать тон обсуждению вопроса о драме У Ханя «Разжалование Хай Жуя» и перевести критику этой драмы

с острого политического вопроса в русло так называемой «чисто научной» проблемы. Позднее стало известно, что некий Сян Ян-шэн — это сам Дэн То, занимавшийся антипартийной писаниной вместе с У Ханем. Что еще серьезнее, на собрании в «Бэйцзин жибао» 2 декабря 1965 года Дэн То открыто заявил: «Еще не установлено, что драма «Разжалование Хай Жуя» является большим ядовитым сорняком». При этом он добавил, что, мол, в статье товарища Яо Вэнь-юаня, как и в статьях У Ханя, тоже есть ошибки.

Немного времени спустя, 27 декабря 1965 года, «Бэйцзин жибао» опубликовала статью У Ханя «Самокритика по поводу „Разжалования Хай Жуя“», которая представляла собой лицемерную самокритику и подлинное наступление. «Бэйцзин жибао» опубликовала эту статью, не сопроводив ее каким-либо предисловием и не подвергнув какой-либо критике. Это фактически означало поддержку У Ханю в его контрнаступлении под видом самокритики против тех товарищей, которые критиковали его. Заслуживает внимания тот факт, что в своей статье У Хань в ответ на намеки Сян Ян-шэна пишет: Ваша критика «помогла мне осознать ошибку и изменить свою точку зрения». Выполнив свою задачу контрнаступления, У Хань в заданном Сян Ян-шэном тоне опубликовал в журнале «Цяньсянь» и газете «Бэйцзин жибао»

так называемую самокритику по вопросу «преемственности морали», в которой охотно признал, что «суть» его ошибок заключается в так называемой «преемственности морали». Таков дуэт У Ханя и Дэн То, исполненный в тесном взаимодействии и полной гармонии.

Чтобы задать тон, одной статье оказалось недостаточно. И вот вы опубликовали одну за другой статьи такого же характера, в которых всячески стремились свести политический вопрос об антипартийной, антисоциалистической деятельности У Ханя к так называемой «чисто научной» проблеме. С этой целью газета «Бэйцзин жибао» выпустила в свет 8 января сего года статью Ли Дун-ши (он же Ли Ци, заведующий отделом пропаганды пекинского горкома партии) «О взглядах товарища У Ханя на историю». Эта статья выдает за «центральную» идею «Разжалования Хай Жуя» подход автора к оценке исторических личностей. Одна и та же драма «Разжалование Хай Жуя» изображалась то как продукт так называемой «преемственности морали», то как продукт какого-то подхода к оценке исторических личностей. Но ни одна из статей не признает, что драма У Ханя есть продукт борьбы против партии и социализма.

Но обман не укроется от зоркого глаза народных масс. Такой прием, как мнимое обличение

и подлинная поддержка, мнимая критика и подлинное покровительство, мнимая борьба и подлинная защита, который «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» применили по отношению к У Ханю, был быстро распознан. «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао», поддерживавшие и выгораживавшие У Ханя, оказались в затруднительном положении после того, как немало газет и журналов опубликовало статьи, разоблачающие антипартийную, антисоциалистическую деятельность У Ханя. И особенно после апреля нынешнего года, когда все больше и больше людей стало яснее представлять себе антипартийные, антисоциалистические преступления У Ханя и его физиономия как антикоммунистического, антинародного, контрреволюционного интеллигента обнажилась еще более отчетливо. Только тогда вы без особой радости вышли и заявили, что «У Хань — автор двух больших ядовитых сорняков — „Хай Жуя ругает императора“ и „Разжалование Хай Жуя“», и вновь опубликовали статью У Ханя «Чжао Ко и Ма Су», ранее опубликованную в журнале «Цяньсянь», пытаясь кое-как отделаться и ввести в заблуждение читателей. Вот ваша так называемая «критика» У Ханя. Невольно напрашивается вопрос: почему вы преподнесите общеизвестные вещи как важную тайну и ни словом не упомянули о преступной деятель-

ности У Ханя, который бережно сохранил все регалии Ху Ши, был добровольным холопом США и давал советы гоминьдановской реакции?

Критиковали ли вы Ляо Мо-ша?

Нет.

Ляо Мо-ша (бывший заведомым единого фронта пекинского горкома партии) — это тот, кто в свое время злобно нападал на кормчего культурной революции Лу Синя, «изменив фамилию и тайно пуская стрелы»¹. Ныне он вновь прибегает к старому приему, тайно выпускает стрелы против партии и народа. Позволительно спросить «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао»: критиковали ли вы когда-нибудь этого человека?

Гниющие ядовитые травы предстают у Ляо Мо-ша свежими, прекрасными цветами. Антипартийную, антисоциалистическую драму «Разжалование Хай Жуя» он называет «превосходной» и призывает «написать еще одну такую!». Антипартийная, антисоциалистическая драма «Ли Хой-нян» изображается им пьесой с «безвредным духом», которая «укрепляет боевую волю людей».

¹ В 1934 году Ляо Мо-ша под псевдонимом Линь Мо опубликовал в газете «Давань бао» статью «О литературе в „узорчатой кайме“», в которой выступил с нападками на революционную публицистику Лу Синя, назвав ее литературой в «узорчатой кайме». Лу Синь ответил Ляо Мо-ша вышеприведенными словами и назвал свой сборник «Литературой в „узорчатой кайме“». См. Полное собрание Лу Синя, т. 5, Издательство «Жэньминьвэньшэ чубаньшэ», 1957 г., стр. 341, 397—400.

Критиковали ли вы когда-нибудь эти произведения, которые помогали правооппортунистическому, то есть ревизионистскому, регрессивному течению вызывать ветер и волны и распространять в обществе яд в большом количестве?

Вы прекрасно знали, что сборник рассказов «О тех, кто не боялся духов» был издан для воодушевления китайского народа в борьбе против империализма, ревизионизма и всякой реакции. И тем не менее вы опубликовали в журнале «Цяньсянь» статью Ляо Мо-ша «„Тонкая насмешка“ над теми, кто боится духов», в которой обрушились со злобными нападками на Коммунистическую партию Китая и китайский народ, клеветнически приписывали великой партии и великому народу «трусливость и глупость», «пустозвонство», заявляя, что они, мол, «цепляясь за одно, теряют другое», что они «на словах не боятся духов, а на деле смертельно боятся их». Спрашивается: с какой же целью вы опубликовали такую статью? Когда Коммунистическая партия Китая и китайский народ боялись духов? Разве ваша клевета на великую Коммунистическую партию Китая и китайский народ не похожа как две капли воды на то, что распространяют империалисты, ревизионисты и реакционеры различных стран?

6 мая 1963 года товарищ Лян Би-хой (то есть Юй Мин-хуан) выступил со статьей в газете

«Вэньхой бао» и подверг критике статью Ляо Мо-ша «О безвредности существования духов». Вслед за этим другие газеты также развернули критику. Однако вы тогда упорно не хотели публиковать статьи, критикующие Ляо Мо-ша. И только позднее, когда нельзя было уже больше «тянуть», вы, чтобы обмануть массы и спасти Ляо Мо-ша, опубликовали мнимую самокритику Ляо Мо-ша «Ошибочность моего взгляда „о безвредности существования духов“». С показной серьезностью Ляо Мо-ша навесил на себя кучу таких несущественных ярлыков, как «забыл» о «классовой борьбе», «утратил бдительность», «не размежевался», «потерял ориентировку», «бессознательно стал сообщником буржуазных и феодальных сил в их бешеном наступлении на партию и социализм».

Мнимая самокритика, разумеется, не могла ввести в заблуждение массы. Читатели подвергли ее серьезной критике. Но «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» оставили эту справедливую критику без всякого внимания. Ибо Ляо Мо-ша является для вас фигурой, которую нужно стойко защищать, ибо вы никак не хотите покинуть свои антипартийные, антисоциалистические позиции.

16 апреля сего года журнал «Цяньсянь» и газета «Бэйцзин жибао» в «Слове от редакции» как

будто изменили свой прежний тон, заявив: «Он [имеется в виду Ляо Мо-ша] отнюдь не «бессознательно стал сообщником буржуазных и феодальных сил в их бешеном наступлении на партию и социализм», он является главным лицом, сознательно выступавшим против партии, социализма и идей Мао Цзэ-дуна». Но это был все тот же ничего не значащий ярлык. Позволительно спросить: что за человек этот Ляо Мо-ша? Из целого ряда его реакционных высказываний и действий ясно, что он является представителем буржуазии, пролезшим в ряды нашей партии, лил воду на мельницу «духов», лил воду на мельницу империализма, ревизионизма и реакции различных стран, лил воду на мельницу помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредных и правых элементов и вместе с иностранными и местными «духами» составил антикоммунистический, антинародный контрреволюционный единый фронт. Вы гораздо больше нас знаете о его реакционной деятельности. Почему же вы даже пальцем не пошевельнули, чтобы разоблачить его? По-видимому, вы и до сих пор обворожены этими «духами».

Критиковали ли вы Дэн То?

Опять-таки нет.

Несколько лет тому назад правые оппортунисты, то есть ревизионисты, представляющие силы реставрации капитализма, подняли в бу-

шующих волнах социалистической революции регрессивное течение. Используя наши временные трудности, они развернули бешеное наступление на партию и социализм. Дэн То был важной фигурой в этом бешеном наступлении. Именно он являлся организатором и руководителем ничтожной антипартийной клики «села Трех» — У Ханя, Ляо Мо-ша, Дэн То. Нам известно, что именно он позвал в сентябре 1961 года У Ханя и Ляо Мо-ша на обед в ресторан и организовал этот антипартийный, антисоциалистический черный притон. Это он окрестил У Нань-сином свой черный притон. Это он решал, публиковать или нет ту или иную статью. История «села Трех» есть история острой классовой борьбы Дэн То и его последователей У Ханя, Ляо Мо-ша и других антипартийных, антисоциалистических представителей буржуазии против пролетариата на культурном и идеологическом фронте.

Кто такой Дэн То? Установлено, что он — предатель. Во время войны Сопротивления японским захватчикам вновь пролез в партию. Своей показательной активностью втерся в доверие партии и народа и занял важный пост в «Жэньминь жибао». Злоупотребляя своим служебным положением, постоянно извращал марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэ-дуна, насаждал и проповедовал свои буржуазные, ревизионистские взгляды. Ле-

том 1957 года он был советником у буржуазных правых элементов и выступил с массой антипартийных, антисоциалистических правых высказываний. Именно он под псевдонимом Бу У-цзи написал статью «Отменить „филистерскую политику“», опубликованную в «Жэньминь жибао» 11 мая 1957 года. В этой статье он обрушился со злобными нападка на партию и потребовал от нее передачи власти правым буржуазным элементам. Более того, Дэн То оказывал активную поддержку правым элементам в их бешеном наступлении на партию. Ультраправый элемент Линь Си-лин была его самым близким другом. В свое время она называла его китайским «неортодоксальным марксистом». Это значит, что даже правые буржуазные элементы давно распознали Дэн То как ревизиониста. Победа, одержанная в борьбе против правых элементов, развеяла иллюзии Дэн То насчет реставрации капитализма. Он был снят со своей должности в «Жэньминь жибао» Центральным Комитетом партии, был «разжалован» народом. Вскоре после этого он проник в пекинский горком партии и вновь появился на сцене уже в качестве секретаря горкома.

Дэн То весьма «искушен» в тактике борьбы. Грозные волны движения 1957 года против правых элементов вынудили его несколько изменить свою тактику. Одно воспоминание о том, как

широкие народные массы в ходе этого движения критиковали и боролись против правых элементов, и поныне бросает его в холодный пот. В новых условиях классовой борьбы он начал прибегать к более скрытым и хитрым приемам и больше не выступал открыто с правыми высказываниями, как это он делал в 1957 году. Используя «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» как свои позиции, он одну за другой пускал отравленные стрелы против партии и социализма, «использовал историю для высмеивания современности», «ругал акацию, указывая на шелковицу». Больше всего яда содержат «Богатство из одного яйца», «О хвастовстве», «Две иностранные басни», «Три типа Чжугэ Лянов», «Великое пустозвонство», «Не держись, и встанешь на твердую почву», «Учение о бережном отношении к рабочей силе», «Законы дружбы и гостеприимства», «Дело Чэнь Цзяна и Ван Гэна», «В защиту Ли Сань-цая», «Человек с Куньлунышаня», «Старший и младший Ми из уезда Ваньпин», «Чжэн Бань-цяо и „манера Бань-цяо“», «Надежна ли мудрость?», «Просвещенная монархия и деспотическая тирания», «Задним умом крепок», «Древние карикатуры», «Смерть Линь Бай-шуя», «Специфические средства против „амнезии“» и другие.

Критиковали ли когда-нибудь «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» эти ядови-

тые травы, эти крайне злобные нападки на партию и социализм, в которых «используют историю для высмеивания современности» и «ругают акацию, указывая на шелковицу»? Нет, не критиковали.

Следует особо отметить ультрареакционную статью «Специфические средства против „амнезии“». Эта отравленная стрела направлена против родного нам всем Центрального Комитета партии. Дэн То разнузданно нападает на нашу любимую партию. Он хотел облить нам «голову» «собачьей кровью», бить нас «по голове» специально изготовленной за границей палкой и вызвать состояние «шока», чтобы так называемые «квалифицированные врачи», то есть ничтожная горстка ревизионистов, могли прийти к власти. Эта бешено контрреволюционная статья полностью обнажила черную душу Дэн То и его шайки антипартийных, антисоциалистических ревизионистов, которые полны лютотой ненависти к партии и народу.

Разнузданные антипартийные, антисоциалистические выступления Дэн То вызвали негодование у широких масс читателей, которые подвергали их строгой и справедливой критике в своих письмах в редакции «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао». Однако вы не опубликовали этих критических писем. Более того, вы всячески оправдывали антипартийные, антисоциалистические пре-

широкие народные массы в ходе этого движения критиковали и боролись против правых элементов, и поныне бросает его в холодный пот. В новых условиях классовой борьбы он начал прибегать к более скрытым и хитрым приемам и больше не выступал открыто с правыми высказываниями, как это он делал в 1957 году. Используя «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» как свои позиции, он одну за другой пускал отравленные стрелы против партии и социализма, «использовал историю для высмеивания современности», «ругал акацию, указывая на шелковицу». Больше всего яда содержат «Богатство из одного яйца», «О хвастовстве», «Две иностранные басни», «Три типа Чжугэ Лянов», «Великое пустозвонство», «Не держись, и встанешь на твердую почву», «Учение о бережном отношении к рабочей силе», «Законы дружбы и гостеприимства», «Дело Чэнь Цзяна и Ван Гэна», «В защиту Ли Сань-цая», «Человек с Куньлуньшаня», «Старший и младший Ми из уезда Ваньпин», «Чжэн Бань-цяо и „манера Бань-цяо“», «Надежна ли мудрость?», «Просвещенная монархия и деспотическая тирания», «Задним умом крепок», «Древние карикатуры», «Смерть Линь Бай-шуя», «Специфические средства против „амнезии“» и другие.

Критиковали ли когда-нибудь «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» эти ядови-

тые травы, эти крайне злобные нападки на партию и социализм, в которых «используют историю для высмеивания современности» и «ругают акацию, указывая на шелковицу»? Нет, не критиковали.

Следует особо отметить ультрареакционную статью «Специфические средства против „амнезии“». Эта отравленная стрела направлена против родного нам всем Центрального Комитета партии. Дэн То разнузданно нападает на нашу любимую партию. Он хотел облить нам «голову» «собачьей кровью», бить нас «по голове» специально изготовленной за границей палкой и вызвать состояние «шока», чтобы так называемые «квалифицированные врачи», то есть ничтожная горстка ревизионистов, могли прийти к власти. Эта бешено контрреволюционная статья полностью обнажила черную душу Дэн То и его шайки антипартийных, антисоциалистических ревизионистов, которые полны лютой ненависти к партии и народу.

Разнузданные антипартийные, антисоциалистические выступления Дэн То вызвали негодование у широких масс читателей, которые подвергали их строгой и справедливой критике в своих письмах в редакции «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао». Однако вы не опубликовали этих критических писем. Более того, вы всячески оправдывали антипартийные, антисоциалистические пре-

ступления Дэн То. На словах вы выступаете за курс «пусть соперничают сто школ», но на деле проводите курс «пусть расцветает одна школа», то есть буржуазная. Это значит, что вы позволяете себе выступать против партии и социализма, распространять буржуазную отраву и запрещаете массам рабочих, крестьян, солдат и революционным кадрам защищать партию, защищать социализм, вырвать с корнем ваши ядовитые травы. Вы осуществляете не что иное, как буржуазную деспотию, буржуазную диктатуру.

В ноябре 1965 года положение на фронте социалистической культурной революции резко изменилось. Началось новое контрнаступление, и У Хань, этот сообщник Дэн То, был разоблачен. Если бы вы, «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао», действительно хотели разоблачить Дэн То, то у вас все еще был какой-то шанс проявить инициативу. Вместо этого вы продолжали приглашать Дэн То делать доклады и писать статьи, чтобы поддержать и выгородить У Ханя.

Объективно существующая классовая борьба не зависит от субъективной воли людей. Борьба непрерывно углубляется. Облик У Ханя, Ляо Мо-ша и Дэн То, объединившихся для борьбы против партии и социализма, полностью раскрыт. Широкие массы читателей были крайне недовольны и возмущены действиями «Цяньсянь», «Бэй-

цзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао», выгораживающих Дэн То и зажимающих критику. Не разоблачать уже стало невозможно. Только тогда вы поспешно выдвинули вопрос о Дэн То, чтобы избавиться от пассивного положения битого, а главное, чтобы еще лучше защищать Дэн То и его компанию.

Нет ли противоречия между постановкой вопроса о Дэн То и преследуемой при этом целью — еще лучше защитить Дэн То и его компанию? Конечно, нет.

Разве три месяца тому назад «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» не опубликовали в защиту У Ханя статью Сян Ян-шэна, «критикующую» У Ханя? Выдвижение вопроса о Дэн То есть не что иное, как повторное разыгрывание фарса с ложным разоблачением и подлинной поддержкой, фиктивной критикой и подлинным покровительством, фальшивой борьбой и подлинной защитой.

В «Слове от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» всячески уклонялись от вопроса о нападках Дэн То на партию и социализм. Дэн То, этой самой важной фигуре «села Трех», отводится в нем самое незначительное место. У Хань, дескать, «нападал на партию и социализм», Ляо Мо-ша является «главным лицом», выступающим против партии и социализма, а Дэн То не выступал против партии и социализма. Поменять ме-

стами главное и второстепенное, скрыть самую суть, пожертвовать ладьей ради спасения короля, — вот приемы, использованные «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» для защиты Дэн То.

Публикуя материалы, связанные с «критикой» Дэн То, газета «Бэйцзин жибао» опять-таки ни словом не обмолвилась о нападках Дэн То на партию и социализм. Только в самом конце выдержек из «Вечерних бесед у подножия Яньшань», занимающих целые две страницы, она под двумя скромными, не привлекающими к себе внимания подзаголовками касается вопроса о том, что Дэн То «использует историю для высмеивания современности». Все реакционные выступления Дэн То со злобными нападками на партию, генеральную линию, большой скачок и народную коммуну и все его статьи, в которых он горько сетует на якобы несправедливое разжалование или понижение в должности правых оппортунистов, то есть ревизионистов, а также на свое якобы несправедливое отстранение от должности и понижение, «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» изображают не больше чем «обывательщиной и чепухой», «самолюбованием» и максимум «идеализацией феодального общественного строя» и пропагандой буржуазных идей.

19 апреля сего года газета «Бэйцзин жибао» разослала «Список тем для критики „Вечерних бе-

сед у подножия Яньшань“», заявляя, что «Дэн То является поборником возврата искусства к древности», «стоит на подмостках древности», «проповедует, что чем древнее искусство, тем оно лучше». Этим она продолжала прикрывать Дэн То и пыталась направить огонь критики читателей на его «поклонение и подражание древности».

Таким образом, «Бэйцзин жибао» свела на нет такой ключевой момент, как борьба против партии и социализма и подготовка общественного мнения к реставрации капитализма.

Разве можно назвать это критикой? Не было ли бы более точно назвать это замазыванием ошибок, покровительством вредным элементам и обманом читателей?

В «Слове от редакции» «Цяньсянь» и «Бэйцзин жибао» пишут: «Из этой борьбы мы извлекли очень серьезный урок. В прошлом мы пренебрегли классовой борьбой на культурном и научном фронте и тем самым оставили лазейку представителям буржуазии внутри и вне партии, позволили им использовать такие формы, как научные статьи, публицистические заметки, для борьбы против партии и социализма, использовать специальные рубрики в журналах и газетах для открытия «свободного рынка»... Наш журнал и наша газета допустили ошибку, опубликовав указанные произведения и не подвергнув их своевременной

критике. Это объясняется тем, что политика пролетариата не была для нас командной силой, что наше сознание оставалось под влиянием буржуазной и феодальной идеологии. В результате мы отошли от своей позиции или утратили бдительность в этой серьезной борьбе».

Разве можно это назвать самокритикой?

«Очень серьезный урок». Какой же урок?

«...пренебрегали классовой борьбой на культурном и научном фронте». Действительно ли пренебрегали?

«...оставили лазейку представителям буржуазии внутри и вне партии, позволили им использовать такие формы, как научные статьи, публицистические заметки, для борьбы против партии и социализма». Только оставили лазейку? И вас только использовали?

«Это объясняется тем, что политика пролетариата не была для нас командной силой». Если политика пролетариата не была командной силой, то политика какого класса была для вас командной силой?

«Наше сознание оставалось под влиянием буржуазной и феодальной идеологии». Разве дело только во влиянии буржуазной и феодальной идеологии?

«В результате мы отошли от своей позиции или утратили бдительность в этой серьезной борьбе».

Отошли от своей позиции? Утратили бдительность?

Нет, все это не так.

В последние годы «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао», плюс к ним «Бэйцзин ваньбао» довольно длительное время служили Дэн То, У Ханю, Ляо Мо-ша и К° орудием бешеного наступления на партию и социализм. Дело здесь вовсе не в том, что вас «использовали» другие и вы не сознавали этого. Вы являетесь оплотом не пролетариата, а буржуазии. На протяжении довольно длительного времени Дэн То, У Хань, Ляо Мо-ша и другие по сути дела господами восседали в городском комитете партии и народном комитете, отдавали приказы и распоряжения, твердо проводили ревизионистскую линию, пытались с помощью «мирной эволюции» осуществить свои бредовые планы реставрации капитализма. И дело здесь вовсе не в том, что вы «оставили лазейку представителям буржуазии». Размахивая «красным знаменем», вы выступаете против красного знамени и, рядясь в тогу марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэ-дуна, выступаете против марксизма-ленинизма, против идей Мао Цзэ-дуна. Под лозунгами диктатуры пролетариата и социализма вы черните диктатуру пролетариата и социалистический строй. Вы злоупотребляли именем коммунистической партии и захватили партийные органы, чтобы выступать

против партии и социализма. В моменты серьезной борьбы между социалистическим и капиталистическим путями в нашей стране вы неизменно стояли на позициях буржуазии и рьяно вели острую классовую борьбу против пролетариата. Дело тут вовсе не в том, что вы якобы пренебрегали классовой борьбой. Вы сделали своей командной силой политику буржуазии, а не политику пролетариата. У вас действительно прочно укоренившаяся реакционная буржуазная идеология, весьма твердая реакционная буржуазная позиция, весьма острое реакционное буржуазное чутье, весьма высокая буржуазная партийность. Вплоть до недавнего времени вы, размахивая топором, вырубали все жизненно важное в статьях, критикующих Дэн То, приговаривая: «это не имеет к нему отношения», «то несостоятельно», «пусть другие поступают как хотят, а мы будем продолжать в духе научной дискуссии». Разве дело только во влиянии буржуазной и феодальной идеологии, в отходе от позиции или в утрате бдительности?

Ложь остается ложью, и маску нужно сорвать. Румянам и белилам не скрыть безобразной физиономии. Раз вы распространили столько яда, выпустили в свет столько нечисти и пустили в ход столько порочных приемов для оказания сопро-

тивления культурной революции, то разве можете вы отделаться несколькими пустыми фразами?

Настала пора совершить последовательную революцию в «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао». Кто активно поддерживал антипартийную, антисоциалистическую деятельность Дэн То, У Ханя и Ляо Мо-ша в то время, когда внутренние и внешние классовые враги поднимали всю черную вихрь? Кто всеми способами покрывал Дэн То, У Ханя и Ляо Мо-ша после того, как их антипартийная, антисоциалистическая деятельность встретила отпор со стороны революционных масс? Кто затем дал вам указание разыграть фарс фиктивной критики — «пожертвовать ладьей для спасения короля», когда вопрос о Дэн То, У Хане и Ляо Мо-ша уже нельзя было больше скрывать? Все это вам не скрыть и не обойти. Этого навеки не утаишь, у масс зоркие глаза. Если вы не будете разоблачать, то разоблачат массы; если вы не будете критиковать, то это сделают массы. Мы уверены, что те товарищи из редакций «Цяньсянь», «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао», которые хотят революции, мужественно выйдут вперед, поднимут красное знамя идей Мао Цзэ-дуна, окончательно порвут с представителями буржуазии и смело разоблачат и подвергнут критике ваши антипартийные, антисоциалистические преступления.

Антипартийная деятельность Дэн То, У Ханя, Ляо Мо-ша и других, ведущаяся организованно, планомерно и при наличии руководства, должна вызвать у нас высокую бдительность. Могучие силы социалистической революции сметают прочь одну группу представителей буржуазии за другой, но это вовсе не значит, что все будет обстоять благополучно. Мы должны отдавать себе отчет в том, что представители буржуазии могут снова появиться. Разница будет лишь в том, что их приемы будут постоянно меняться: одни будут действовать открыто, другие более или менее завуалированно; иногда они будут выступать разрозненными силами, иногда вести концентрированное наступление. Мы непременно должны принять активное участие в нынешнем движении, развернуть решительную борьбу с представителями буржуазии всех мастей и оттенков и довести социалистическую культурную революцию до конца.

Вооруженный идеями Мао Цзэ-дуна китайский народ непобедим. Никакая нечисть, выползшая или притаившаяся, на сцене или за кулисами, не выдержит удара со стороны такой великой силы. Капиталистический строй, идущий к своему закату и доживающий свои последние дни, ожидает печальная участь, участь увядшего листа, гонимого осенним ветром. Разве могут несколько жалких муравьев пошатнуть могучее дерево социализма?

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТЬ ОГОНЬ ПО АНТИПАРТИЙНОЙ, АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕРНОЙ ЛИНИИ

Гао Цзюй

1

БЫТЬ ЗОРКИМИ, ОТЛИЧАТЬ ИСТИННОЕ ОТ ЛОЖНОГО

Хэ Мин

10

«ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ У ПОДНОЖИЯ ЯНЬШАНЬ», НАПИСАННЫЕ ДЭН ТО, — АНТИПАРТИЙНЫЕ, АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРНЫЕ РЕЧИ

Линь Цзе, Ма Цзэ-минь, Янь Чан-гуй, Чжоу Ин, Тэн Вэнь-шэн, Цзинь Дянь-лян

17

О БУРЖУАЗНОЙ ПОЗИЦИИ ЖУРНАЛА «ЦЯНЬСЯНЬ» И ГАЗЕТЫ «БЭЙЦЗИН ЖИБАО»

Ци Бэнь-юй

74

中国的社会主义文化大革命
(第二集)

*

外文出版社出版(北京)

1966年袖珍本第一版

1966年袖珍本第二版

编号: (俄)3050-1447

00031

3-R-714Pc